

АЗУКА ЛИОНЕРА

КОРОНА

ИЗ ЗЕМЛИ
И ОГНЯ

ЕСЛИ МАГИЯ ТЕРЯЕТ СИЛУ,
РАССЧИТЫВАЙ НА СВОЕ СЕРДЦЕ

Ледяные короны

Азука Лионера

Корона из земли и огня

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44

Лионера А.

Корона из земли и огня / А. Лионера — «Издательство АСТ»,
2020 — (Ледяные короны)

ISBN 978-5-17-139153-9

Когда правители Ледяного королевства Фриске решают выдать свою единственную дочь замуж за молодого короля Огненных земель, Давине, служанке принцессы, не остается ничего другого, как следовать за своей госпожой в чужие владения. Но на пути в новое будущее на них нападают воины земли. Давина выживает только благодаря помощи храброго бойца, которым является не кто иной, как Леандр, Первый рыцарь Огненного королевства. Им приходится объединиться, чтобы найти пропавшую принцессу, но поиски сближают их сильнее, чем они рассчитывали. Так сильно, что поцелуй пробуждает в Давине древние ледяные силы. Но не Леандр должен был использовать эту магию...

УДК 821.112.2-312.9

ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-17-139153-9

© Лионера А., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	26
Глава 7	29
Глава 8	33
Глава 9	43
Глава 10	49
Глава 11	53
Глава 12	56
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Азука Лионера

Корона из земли и огня

Asuka Lionera

Frozen Crowns 2: Eine Krone aus Erde und Feuer

© 2020 by Planet! In Thienemann-Esslinger Verlag GmbH, Stuttgart

© 2020 by Asuka Lionera

© Cover Design by Alexander Kopainski

При создании обложки использованы иллюстрации с лицензией © Shutterstock

© В. Бычкова, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

Глава 1

Давина



Мое венчание с королем Эсмондом проходит в большом зале, украшенном белыми и красными коврами и того же цвета гирляндами. Гости толпятся в зале и выворачивают шеи, чтобы взглянуть на меня. Среди собравшихся я почти никого не знаю. Большинство – дворяне или сановники Огненных земель, которых я прежде никогда не видела. И которые меня не интересуют.

Грета и другие жители Бразании, которые оставались со мной до последнего, заняли места позади. Только Ане позволили стоять в первом ряду, потому что она должна присматривать за маленькой Уларой, после того как девочка разбросает цветы.

Моя камеристка Кларис идет за мной. Я не удивлена, что она догадалась об отношениях между мной и Леандром. Меня скорее удивило, что она заговорила об этом при всех. Но ее слова – правда, и все присутствующие это знали, так что я не видела смысла выставить ее лгуньей.

Не оборачиваясь, я знаю, что Фульк и Леандр тоже идут за мной.

Впереди меня уже ждет Эсмонд. На нем белая рубашка, белые брюки и кроваво-красный пиджак. Золотая корона на голове почти сливается с волосами. За ним стоит священник.

При взгляде на духовника маска, которую я до сих пор с трудом удерживала, спадает. Последние недели я внушала себе, что до свадьбы еще далеко. Даже сегодня утром я говорила себе, что все хорошо, и церемония пройдет не так плохо, как я опасаясь.

Теперь я понимаю, что это не что иное, как ложь. Моя ледяная магия бушует во мне, и я со всей силой вцепляюсь в складки платья, чтобы она не просочилась сквозь пальцы. Мое дыхание прерывается, я не отрываю взгляд от духовника.

Когда бормотание вокруг меня становится громче, я замечаю, что остановилась.

– Принцесса, – шепчет Кларис, – вы должны идти дальше.

– Я... – *Вдох. Выдох:* —...не могу.

Лед расплзается под моими ногами и показывается из-под пышных юбок. Еще никто не заметил, но...

– Ви, – бормочет шагнувший ко мне Леандр. – Все хорошо.

Я поднимаю глаза на него.

– Ничего не хорошо, – выдыхаю я почти беззвучно.

Он одаряет меня грустной улыбкой, от которой на сердце становится еще тяжелей.

– Я знаю. Но станет хуже, если ты сейчас повернешь назад. Мы так далеко зашли. Остаток пути ты тоже пойдешь. Я с тобой, Фульк и Кларис тоже.

Я не сдвигаюсь с места, и он кивает моему юному ритари, который галантно мне кланяется и протягивает руку. Когда я вкладываю свою ледяную ладонь в его руку, он только коротко вздыхает, но ничего не говорит.

– Сними туфлю, – шепчет Леандр.

Я не спрашиваю, почему должна это сделать, а просто делаю. Я настолько озабочена тем, чтобы сдерживать свою магию, что не могу думать ни о чем другом. Леандр опускается на колени и осторожно вытаскивает туфлю из-под слоев моего мерзкого свадебного платья. Прежде чем подняться, он ломает каблук. Перешептывающейся толпе он показывает причину моей задержки: испорченную туфлю. Присутствующие сразу успокаиваются.

– А теперь позволь Фульку вести тебя дальше, – шепчет он мне.

Я выскальзываю и из второй туфли. Под моими босыми ногами растекается еще больше льда, но я смело иду вперед, пока не оказываюсь рядом с Эсмондом. У меня не получается смотреть ему в глаза, но, взяв его за руку, я замечаю его дрожь. Он не раз упрекал меня в том, что я холодная, как труп.

Фульк исчезает, и я чувствую себя такой одинокой.

– Сегодня мы собрались здесь...

Голос священника, кажется, раздается издалека. Я лихорадочно хватаю ртом воздух, но все же ощущаю, что мучительно задыхаюсь. Увидев, что на высоких пестрых витражах медленно образуются ледяные цветы, я начинаю паниковать.

Сконцентрируйся!

Но на чем? Не на Эсмонде же и не на словах духовника о любви, верности и о славном будущем наших народов.

Эсмонд обхватывает мое запястье – так ему не приходится касаться моей руки.

– Прошу прощения, – выдыхаю я, но слышу в ответ только приглушенное ворчание.

Пламя свечей на алтаре за священником дрожит. Я судорожно пытаюсь запереть свою магию, но у меня не получается. Как и в те недели, когда Леандр был в Бразании, мне хочется содрать кожу с тела, чтобы магия нашла выход наружу.

Если я отпущу магию... Не могу представить, что тогда произойдет. Я не могу управлять ею, ничего не контролирую, и здесь нет врагов, на которых я могу обрушить свою силу, как во время нападения на Бразанию. Я ранила столько людей. Также и тех, кто был важен мне. Да и в моей ситуации это ничего не изменит.

Духовник откашливается. Моргнув, я возвращаюсь в реальность.

– Вы должны повторять за мной, Ваше Высочество, – тихо предупреждает он.

Я не воспринимаю ничего из того, что он говорит. Паника внутри меня все возрастает, руки дрожат, и я сжимаю их в кулаки. Эсмонд морщится, заметив это.

Краем глаза я замечаю движение и поворачиваю голову. Леандр, который должен стоять за мной с Фульком, отвоевал себе место в переднем ряду, за Эсмондом, так что я его вижу. На его лице я распознаю такое же отчаяние, что бушует во мне, но, тем не менее, он ободряюще мне кивает.

Твердо глядя на Леандра, я повторяю слова священника, которые он снова читает для меня и которые я должна говорить Эсмонду.

– Перед лицом вашего Бога и моей Богини клянусь почитать и любить вас. Моя магия – доказательство нашей глубокой связи. До конца своих дней я буду вашей, в здоровье и болезни, в мире и войне. Я беру вас в мужья, дабы никакая сила в этом мире не разлучила нас.

Полная любви улыбка Леандра, которая на какое-то время даже изгоняет печаль из его взгляда, успокаивает мою магию и бешеное сердцебиение.

Затем следует фрагмент о верности и послушании, который я не могу произнести, даже если от этого будет зависеть моя жизнь.

– Святой отец, – говорю я, – пожалуйста, я... так волнуюсь, что... Мы можем перейти к концу?

– Ну, вообще-то...

– Давайте быстрее, – бормочет Эсмонд. – Пока я тут не замерз.

Духовник бубнит оставшийся текст, пока мы, наконец, не доходим до поцелуя, мысль о котором мне удавалось все это время изгонять из головы. До этого улыбка Леандра могла успокоить мою магию, но теперь магия с силой возвращается и бушует во мне. Эсмонд отнимает у меня руку и со вскриком отстраняется, когда моя рука становится еще холодней.

– Ваше Величество, – увещевает священник. – Вы *должны* ее поцеловать. Иначе брак может быть сочтен недействительным.

– Я уже один раз ее поцеловал, и ее магия пробудилась, – возражает Эсмонд. – С меня хватит! Этот проклятый холод меня заморозит! Вы этого не чувствуете?

– Возьмите себя в руки, – проникновенно просит священник. – Вы не можете древние традиции...

Эсмонд поднимает руку, и духовник умолкает.

– Брак действителен, с поцелуем или без него.

Священник хмурится.

– Он действителен только после закрепления.

Мое сердце пропускает удар, а потом возвращается в быстрый ритм. Думая, что поцелуй – это худшее, что меня сегодня ожидает, я совершенно забыла об *этой* части.

Я должна провести ночь с Эсмондом.

Стекла ближайших ко мне окон звенят от холода. Одной только мысли о том, что он ко мне прикоснется... Свечи на алтаре с шипением гаснут.

Я близка к тому, чтобы погрузиться в панику, когда мой взгляд падает на Улару в первом ряду. Она гордо держит уже пустую корзину из-под цветов и смотрит на меня так, словно я – настоящая богиня. Так же всегда смотрит на меня Фульк. Они видят во мне гораздо больше, чем есть на самом деле. Они уповают на меня, возлагают свои надежды. Надежды на мир и будущее без постоянных нападений земельных.

Нельзя их разочаровывать.

Фраза, сказанная когда-то матерью, обретает для меня смысл: «Прежде всего, ты принцесса, и только потом – женщина». В моей жизни нет места личным чувствам.

– Мой король, – заставляю себя говорить и поднимаю уголки рта в улыбке. – Мы должны уважать традиции. Мне жаль, что моя магия выходит из-под контроля от сильного волнения. Я обещаю, что с вами ничего не случится.

Эсмонд медлит, затем наклоняется. Всего на мгновение он прикасается своими губами к моим, прежде чем отстраниться. Быстро, но и слишком долго. Я подавляю желание протереть рот тыльной стороной ладони. По крайней мере, в этот раз он не пытался засунуть свой язык мне в глотку.

Присутствующие заплотировали, а я заставляю себя улыбаться, в то время как мечтаю спрятаться и очистить желудок.

Священник приказывает мне встать на колени. Корона, которую он, благословляя, надевает на меня, непривычно тяжелая.

– Да здравствует король Эсмонд! – кричит толпа. – Да здравствует королева Эйра!

Я улыбаюсь и машу рукой, как от меня ждут. Эсмонд тянется ко мне, но затем передумывает и идет по проходу без меня, пока люди славят его.

Его поведение глубоко задает меня, и я остаюсь стоять как окаменелая. Ни один мужчина не оставит жену у алтаря. Это самое большое оскорбление, какое он нанес мне сегодня, но я не позволю себе этого не заметить! Если он думает, что я пойду за ним с опущенной головой как покорная женушка, то глубоко заблуждается.

Я поправляю пышные юбки и расправляю плечи, сходя с платформы без чьей-либо помощи. Когда я спускаюсь, Леандр встает рядом со мной и кланяется.

– Моя королева, – бормочет он грубым голосом, от которого у меня по коже бегут мурашки.

– Что ты имеешь в виду? – шепчу я и поднимаю руку, создавая едва заметное снежное дуновение, которое тут же стихает. Все-таки хорошо больше не подавлять свою магию, а уметь высвободить ее осознанно. Теперь, когда худшее позади, а Леандр рядом, мне это удастся. – Нужно ли мне показать жителям Огненных земель, на что способна их королева?

Леандр усмехается, отчего у левого уголка его рта становится видна ямочка. Клянусь Богиней, с каким удовольствием я бы сейчас ее коснулась!

Я подзываю Фулька. Сдержанным движением руки вызываю снежинки, оседающие на волосах и одежде моего ритари. Хихикая, подбегает Улара, для нее я тоже вызываю снег. Затем опускаюсь на корточки, касаюсь земли и превращаю ее в лед. Лед мгновенно распространяется до самого выхода.

Возгласы ликования, адресованные молодому королю, умолкают. Все присутствующие поворачиваются ко мне. Я концентрируюсь на пульсирующей в венах магии и посылаю ее через весь зал. Все огни и свечи гаснут. Зал освещен только солнцем, проникающим через частично замороженные окна. Сверкающий снег сыпется с потолка, пока я шагаю по проходу как королева, которой теперь являюсь, сопровождаемая ближайшими соратниками, идущими по льду так же уверенно, как и я.

Эсмонд стоит у меня на пути и пялится с открытым ртом. Его лицо выражает смесь гнева и неверия, но я не позволю себя запугать.

– Если вы позволите, мой король, – шепчу я. – Мне срочно нужен свежий воздух.

Он торопливо уступает мне дорогу. Покидая зал, я поднимаю руку и щелкаю пальцами. Лед разлетается мельчайшими осколками и исчезает, словно его никогда не было.

Глава 2

Леандр



Не знаю, как я выдержу остаток этого дня. Час следует за часом, и я не могу их остановить. Я вынужден беспомощно наблюдать, как женщина, которую я люблю, выходит замуж за другого. Ее должны поцеловать.

И мне приходится наблюдать, как он ее оскорбляет. Для меня не может быть ничего хуже, и у меня появляется желание осадить Эсмонда. Скорее всего, я бы так и сделал, если бы в Давине не нашлось гордости на нас обоих. Окруженная льдом и снегом, она идет по залу с поднятой головой. Я никогда не видел женщину, в которой сочеталось бы столько гордости и изящества, несмотря на то унижение, которое она только что испытала.

Чувства борются во мне. Гордость за то, что это я – тот, кому принадлежит ее сердце. Любовь к женщине, которую я желал еще до того, как узнал, кто она на самом деле. Гнев и ревность к Эсмонду, которому судьба подарила единственную женщину, к которой я что-то чувствовал.

Ревность нарастает с каждым часом и лишает меня разума.

Свадьба – шумный праздник, в котором дворяне и простые горожане принимают одинаковое участие. Вечером устраивается пир, сопровождаемый выступлением шутов и певцов. Давина сидит рядом с Эсмондом и мило улыбается, но не берет и куска со своей тарелки. Фульк и я стоим за ее троном. Наверное, я единственный, кто заметил лед в бокалах гостей, сидящих ближе всего к Давине. К счастью, большинство из них настолько пьяны, что не обращают на это внимания.

После еды столы отодвигают в сторону, и гостей приглашают танцевать. То, что танец открывают новобрачные, является обычаем.

Эсмонд поднимается, однако он держит за руку одну из любовниц, которая сидела с другими женщинами всего через место от него. Я с усилием сглатываю. Эсмонд предусмотрительно не смотрит на Давину, потому что ее убийственного взгляда будет достаточно, чтобы его заморозить – так же, как оконные стекла и все напитки поблизости.

Фульк кидает на меня растерянный взгляд, когда Эсмонд ведет к танцевальной площадке свою любовницу, а дворяне хмурятся. Только другие его любовницы хихикают и пренебрежительно указывают на королеву, которая осталась одна на своем месте.

В два шага я оказываюсь прямо за троном Давины и протягиваю ей руку.

– Давай вместе покажем им, как правильно танцевать? – шепчу я.

Льдисто-холодный блеск исчезает из ее взгляда, когда она нерешительно принимает мою руку. Я будто вижу, что происходит у нее в голове.

– Я твой ритари, – тихо напоминаю ей. – Это моя обязанность и привилегия – танцевать с тобой, если никто тебя не пригласил. И мне все равно, что об этом подумают другие.

Она одаривает меня едва заметной улыбкой, от которой мое сердце сбивается с ритма, и поднимается.

– Боюсь только, что не знаю движений, и в этом отвратительном платье не смогу хорошо двигаться.

Я веду ее под руку к танцевальной площадке, на которой Эсмонд скорее плохо, чем хорошо кружит свою любовницу.

– Мы сделаем как в Бразании, – бормочу я. – Помнишь?

Она кивает.

– Как я могла забыть? Это был вечер, когда я сказала тебе, что останусь.

И когда ты сделала меня счастливейшим человеком в мире.

– Тебе просто нужно мне довериться. Ты ведь доверишься, не так ли?

На ее губах снова проступает улыбка.

– Если не тебе, то кому?

Я притягиваю ее чуть ближе, пока наши бедра не соприкасаются, несмотря на мешающие юбки. Мы ждем на краю площадки, пока не начнут новую песню. Время от времени Эсмонд бросает на нас взгляд, который я не могу истолковать, но который адресован мне. Если он посмеет упрекнуть меня в том, что я пригласил его невесту на танец, я выскажу ему неприглядную правду.

Когда музыка стихает, королю, кажется, даже не приходит в голову подойти к своей законной жене – вместо этого он задерживается на танцплощадке со своей любовницей. Я могу лишь покачать головой, наблюдая за происходящим.

– Если бы мы танцевали хотя бы наполовину так же хорошо, как в Бразании, – шепчет Давина, пока Эсмонд и его женщина пронзают ее взглядами, – мы смотрелись бы куда лучше, чем эти двое.

– Об этом я и говорю.

Я воздерживаюсь от замечания, что двигаться хотя бы наполовину гармонично они смогут только на простынях.

Когда запевают новую песню, я веду Давину на танцевальную площадку. Ее взгляд мечется по сторонам, пока я не кладу палец ей на подбородок, и ей не приходится посмотреть на меня.

– Не беспокойся насчет других, – бормочу я. – Неважно, что они здесь. Сосредоточься на мне.

Из ее взгляда исчезает тревога, и она улыбается. Взяв ее за руку, я кладу другую руку ей на спину, притягивая ближе, пока она не касается своим гибким телом моего.

Правильная последовательность шагов тоже не знакома мне, но когда раздается музыка, я точно знаю, что мне нужно делать. Легким нажатием я даю понять, куда ей надо двигаться, и уже через несколько тактов мы находим свой ритм. Мы парим над залом, не отрывая друг от друга взгляда, словно никогда не делали ничего другого. Давина с легкостью повторяет мои шаги.

Один мотив следует за другим без перерыва. К нам начинают присоединяться другие танцующие пары, но мы не обращаем на них внимания. Я смотрю только на молодую женщину, которая с полным доверием позволяет мне вести себя и которая образует центр моей вселенной.

Я не хочу упустить ни секунды, пока могу быть с Давиной, не чувствуя себя при этом виноватым. И она тоже не просит остановиться. Мы продолжаем танцевать и погружаемся в наш собственный мир, в котором нет супругов или обязанностей.

Только когда кто-то хлопает меня по плечу, я просыпаюсь от всепоглощающего счастья и возвращаюсь в реальность. Рядом со мной стоит, хмурясь, Эсмонд. Хотя он еще не открыл рот, я слышу исходящий от него запах вина. Взгляд его остекленевших глаз падает на жену.

– Я думаю, время пришло, – возвещает он с легкой запинкой.

– Время для чего? – спрашивает Давина.

– Чтобы мы ушли.

Я не могу сдержаться и сильнее сжимаю Давину в своих объятиях. Она цепенеет в моих руках и, когда выдыхает, перед ее лицом возникает ледяное облако.

Мое сердце неистовство бьется, пока я лихорадочно ищу решение. Я не хочу ее отпускать, потому что знаю, что тогда произойдет. Одна мысль об этом снова заставляет ревность

во мне вспыхнуть. Только знание, что я могу навредить нам обоим, если сейчас протараню лицо Эсмонда кулаком, заставляет меня колебаться.

Король протягивает Давине руку в приглашающем жесте. Музыканты перестают играть, а в зале становится так тихо, что можно услышать, как пищит мышь.

Все во мне кричит, чтобы не отпускать ее. Она держится за меня.

Когда Давина меня отпускает, мне хочется притянуть ее обратно, но я знаю, что у меня нет на это права. Боль, распространяющаяся в моей груди, когда она принимает приглашение Эсмонда, лишает меня воздуха. Эсмонд отдергивает руку и, вздрагивая, сует ее подмышку, после чего кивком головы велит Давине следовать за ним.

Она оборачивается ко мне, ее движения замедленны.

– Спасибо за танец, ритари.

Я заставляю себя склонить голову.

– К вашим услугам в любое время, моя королева.

Она опускает взгляд и отворачивается. Там, где она только что стояла, остается ледяной цветок.

Сопровождаемая поздравлениями от гостей и советами, королевская чета удаляется в свои покои, пока я, окаменев, остаюсь стоять посреди зала.

Я делаю вид, что не замечаю обеспокоенные взгляды Греты, Вальдура и других жителей Бразании. Но я их чувствую; они невыносимо жгут мою кожу, пока я стараюсь удержать контроль.

Как только за Давиной закрывается дверь, а музыканты продолжают играть на новый радостный лад, я разворачиваюсь и бросаюсь к столам. Хватаю два наполненных вином кувшина и кубок.

– Бери столько кувшинов, сколько сможешь унести, – велю я Фульку, оказавшемуся возле меня.

Его полный сомнения взгляд мечется от кувшинов с вином к моему лицу и обратно.

– Я не думаю, что это хорошая идея. Разве мы не должны караулить у ее двери и...

– О, нет! – рычу я. – Это могут сделать другие солдаты, но уж точно не я.

– Но мы ее ритари. Не должны ли мы?..

Я подхожу к нему так близко, что ему приходится отстраниться, и злобно смотрю на него.

– Никакой титул или обязательства не заставят меня провести ночь у проклятой двери в спальню Эсмонда.

Я не хочу слушать, что происходит за ней... Я не хочу представлять, как к Давине прикасается другой, видит ее чудесное тело и, возможно, извлекает из нее те же звуки, что я слышал недавно.

Я трясую головой, чтобы прогнать навязчивые образы, но у меня ничего не получается.

– Делай, что я сказал и неси кувшины в нашу комнату.

Без дальнейших разговоров я оставляю мальчика. Я почти выхожу из зала, когда Грета и Вальдур преграждают мне путь.

– Что ты задумал? – спрашивает он.

– А это не очевидно? – отвечаю я и поднимаю кувшин. Его содержимое плещется. – А теперь уйдите с дороги.

– Ты думаешь, это хорошая идея? – допытывается Грета. – Напиться.

Я злобно смотрю на нее.

– Если у тебя есть другая идея, как я должен выдержать эту проклятую ночь, то я слушаю.

Она вздыхает.

– К сожалению, нет. До этого ты хорошо держался. – Она кладет руку мне на плечо, и с меня спадает напряжение. Внутри разливается печаль. – Сожалею, мой мальчик. Сегодня

ночью тебе можно пить, но не позволяй этому стать привычкой. Давина рассчитывает на тебя – трезвого.

Я погружаюсь в себя, из меня уходит все напряжение.

– Я знаю, – выдыхаю я.

* * *

Оказавшись в своей комнате, я бы с удовольствием запер дверь и ничего и никого не впускал – особенно свои мысли.

Но Фульк еще не пришел с кувшинами. Тех двух, что я взял с собой, надолго не хватит. И хотя я уже отвык пить с тех пор, как завершилась моя учеба оруженосца, но сейчас я хочу, чтобы алкоголя было так много, чтобы я ничего не чувствовал до утра.

Я не знаю, как выдержу следующие дни, недели и месяцы, но сегодня ночью я об этом не беспокоюсь.

Кажется, спустя вечность в комнату заходит Фульк, нагруженный еще тремя кувшинами.

– Где ты был так долго? – зарычал я на мальчишку.

Он вздрогнул.

– Я... проведаль Элору и Гембранта. Конюшни полны лошадей, принадлежащих гостям. Я хотел убедиться, что они стоят в привычных им стойлах, что у них все есть, и что...

Я отнимаю у него кувшины и ставлю их на стол рядом с другими. Пять штук. Должно хватить, чтобы затуманить разум. Я хватаю один и наливаю себе. В свете свечей вино блестит темно-красным.

– Сегодня можешь быть свободен, – говорю я. – Развлекись в зале или... без понятия. Этим вечером больше никакого надзора.

– Из-за принцессы?

Кубок дрожит в моей руке. Так же, как дрожала в моих объятиях она, когда к нам подошел Эсмонд и прервал танец. У нее снова было то потерянное выражение лица, которое я заметил еще в первую ночь, когда мы искали фальшивую принцессу.

– Я видел, как вы с ней танцевали, – сказал Фульк. – Да и *все* это видели. Хотя я ничего не знаю о женщинах, но... между вами двумя что-то было. Вы смотрели на нее не так, как обычно. По-прежнему почтительно. Все же... с любовью. Таким образом, у вас никогда...

Я ударяю кубком по столу так, что вино расплескивается. *Проклятая расточительность.*

– Ты уже закончил? Я сказал тебе исчезнуть!

Фульк делает крошечный шаг назад.

– Я не думаю, что вам стоит сегодня оставаться одному. Что, если...

– Убирайся! Я не желаю сегодня никого больше видеть!

Его взгляд устремляется на кувшины с вином, и он расправляет плечи.

– Вам не стоит оставаться одному.

– Если ты немедленно не исчезнешь... – рычу я, но меня прерывает тихий стук в дверь.

Мне хочется побиться головой о столешницу. Я хочу лишь спокойствия, чтобы утопить в вине жалость к себе. Неужели я прошу так много?

Фульк бросается к двери и слегка приоткрывает ее. Он говорит с кем-то, но мне совершенно все равно. Я быстро наполняю кубок до краев.

Когда я подношу кубок ко рту и хочу сделать первый глоток, я слышу слова мальчика:

– Эм... минхер. Я знаю, вы не хотели, чтобы вас беспокоили, но...

Я с трудом сдерживаюсь, чтобы не швырнуть кубок в стену и не выставить Фулька за дверь силой – чтобы, наконец, остаться в одиночестве.

– Шли его прочь, кто бы это ни был, – рычу я. – До конца этого дня я больше не на службе. И на следующий день, скорее всего, тоже.

– Но минхер, это... важно.

Я ставлю кубок на стол, на этот раз осторожнее, и сжимаю руки в кулаки, чтобы не вцепиться мальчишке в горло. Затем резко поднимаюсь, бросаюсь к двери и распахиваю ее настежь.

– Во имя всех богов, могу я один *чертов* вечер...

Я тут же замолкаю, хватая ртом воздух, и пялюсь на пришедшего. Из-под капюшона мерцают темно-синие глаза.

– Ви, – шепчу я. – Что... ты здесь делаешь?

Вместо ответа она подныривает под мою руку и входит в комнату. Потерянная, она стоит посреди комнаты, глядя на кувшины с вином и наполненный до краев кубок.

Я судорожно сглатываю. Мое горло сжимается, пока я, не отрываясь, смотрю на нее. Мне кажется, что в любую секунду она может раствориться как мираж, стоит мне только отвести взгляд. Она не может быть здесь! Она должна!.. Я выпил слишком много вина и не заметил этого?

Я замечаю, что Фульк нервно переминается с ноги на ногу.

– Я... еще раз посмотрю, все ли хорошо с Элорой и Гембрантом и... останусь неподалеку от конюшен, чтобы... эм... В общем... мне надо идти.

Он проскальзывает мимо меня, отрывает мою руку от двери и тихо закрывает дверь за собой.

Я беспомощно замираю, все еще уверенный, что Давина исчезнет, как только я моргну. Вместо этого она откидывает капюшон, проходит к столу и делает большой глоток из кубка.

– Что?.. – я откашливаюсь, потому что мой голос прозвучал так хрипло, что невозможно ничего разобрать. – Что ты здесь делаешь? Разве ты не должна?..

– ...лежать в постели Эсмонда и наслаждаться брачной ночью? – отвечает она насмешливо.

Ее ответ – как удар под дых. И сразу возвращаются отвратительные образы. Обнаженная Давина на белых простынях, а над ней склоняется Эсмонд. Я заставляю себя не думать об этом.

– Да, то есть нет... я... – протираю лоб. – Я не думал, что... Как же...

– Ты не хочешь задать мне тот вопрос, который не дает тебе покоя, вместо того, чтобы заикаться?

Она поворачивается ко мне, и я почти вздрагиваю под ее оценивающим взглядом. Я отчаянно ищу на ее лице знак того, что с ней могло что-то случиться. Иначе зачем она здесь? Но ничего не замечаю – лишь холодную маску, которую она так часто должна носить.

Я глубоко вдыхаю и собираюсь с мыслями.

– Ты спала с ним?

Она фыркает, проводя пальцем по краю бокала.

– Я? Нет. Однако мой супруг... заснул до того, как успел раздеться. По всей видимости, пары бокалов для поднятия храбрости было для него слишком много.

– Храбрости для чего?

Холодный расчет исчезает из ее взгляда, а маска гордой принцессы спадает, когда она снова поворачивается ко мне.

– Чтобы прикоснуться ко мне. Вероятно, он боялся, что я превращу его в ледяной столб. – Она пожимает плечами. – Вероятно, и я тоже. Вместе с половиной замка. Но к счастью он захрапел до того, как Кларис помогла мне с этим мерзким платьем. – Она делает осторожный шаг в мою сторону. – Ты бы никогда не заставил меня надеть что-то настолько отвратительное, верно?

Я качаю головой.

– Никогда.

Она кивает, явно довольная моим ответом.

– Теперь задашь свой второй вопрос?

– Откуда ты знаешь, что у меня есть второй вопрос?

Давина усмехается.

– Оттуда, что я вижу тебя. И если бы мы поменялись местами, у меня бы был второй вопрос. Вероятно, был бы и третий.

Я чувствую, как уголки моего рта дергаются в улыбке.

– Ты слишком хорошо меня знаешь. Я еще даже не знаю, какой следующий вопрос мне стоит задать.

– Просто попробуй.

Я шумно выдыхаю воздух.

– Почему ты здесь?

Она наклоняет голову.

– А сам как думаешь?

Мое сердце пропускает удар.

– Я... не знаю.

Давина делает шаг ко мне. Потом еще, пока не встает прямо напротив меня. Знакомый аромат свежеевыпавшего снега окутывает меня и туманит чувства.

– Где мне следует быть, если не здесь? Сегодня мне пришлось выйти замуж за человека, к которому ничего не чувствую. Я сделала это, потому что это мой долг. После тех оскорблений, которые мне пришлось терпеть весь день, я подумала, что я... должна хотя бы брачную ночь провести с тем человеком, за которого действительно хотела бы выйти замуж.

Я не уверен, дышу ли.

Пока я жду и пристально смотрю на нее, Давина, нахмурившись, отводит взгляд.

– Не мог бы ты... что-нибудь сказать? Или дать понять, что мне стоит уйти? Хотя что-нибудь...

Я обхватываю ее лицо руками, наклоняюсь к ней и целую в первый раз за многие недели. С тех пор как мы вернулись из Фриски после визита к ее родителям, мы всегда держали почти-тельную дистанцию. Я лишь мимолетно касался ее – если вообще касался, – но не целовал.

Ни разу за эти бесконечные недели, в течение которых меня не волновало ничто, кроме этой женщины.

Найдя губы друг друга, мы оба издаем стон. У нее вкус вина, но под ним я обнаруживаю ее вкус, такой же сладкий, как и в моих воспоминаниях

– Ты уверена? – шепчу я, едва отстранившись от нее. – Одно твое присутствие здесь – это государственная измена. Если ты...

Она запечатывает мне рот еще одним поцелуем, пока я не забываю, что хотел сказать.

– Я уверена, – шепчет она. – С того вечера в Бразании, когда я сказала тебе, что хочу остаться, я ни в чем не была так уверена.

Глава 3

Давина



Не отрываясь от меня, Леандр нащупывает засов на двери и задвигает его. Я кладу на него руку и держу ее, пока не образуется толстый слой льда.

Этой ночью никто не пройдет через эту дверь.

Я так нервничаю, что, когда расстегиваю застежку плаща под шеей, у меня дрожат пальцы. После нескольких попыток мне удастся ее раскрыть, и плащ опускается на пол. Я стою в одном нижнем платье, не зная, что теперь делать.

Леандр нежно гладит мои руки, медленно продвигаясь от запястий вверх.

– Спокойно, – шепчет он мне на ухо. – Тебе нечего бояться. Или стыдиться.

Я шумно выдыхаю. Я его не боюсь.

– Я не знаю, что сейчас...

Он мягко кусает меня за ухо, чем извлекает из меня хриплый звук.

– Здесь нет ничего правильного или неправильного. Скажи, если тебе не понравится то, что я делаю, а я скажу тебе. Ты просто должна мне доверять.

– Уже, – шепчу я.

Леандр целует меня в лоб и кончик носа, прежде чем подвести к кровати. Он опускается на край и смотрит на меня. В его взгляде я не замечаю ничего, кроме любви и глубокой привязанности. Последние следы нервозности исчезают.

Я подхватываю сорочку и забираюсь к Леандру на колени, так что сижу на нем верхом. Его пальцы кажутся изумительно теплыми, когда он скользит ими по моим коленям и бедрам. Тепло, раскаляющее мою кровь и приводящее магию в волнение, пока она не начинает гудеть в моих венах. Все время Леандр смотрит на меня, чтобы не пропустить ни одной моей реакции. Мне нравится, что он смотрит на меня так.

Но прежде чем сдвинуть нижнее платье с моих бедер, он останавливается. Я задыхаюсь, когда его пальцы скользят обратно к моим коленям. Леандр посылает мне понимающую улыбку, после чего наклоняется и кусает меня за шею. Я не знала, что нежные поцелуи и мягкие укусы могут так приятно ощущаться в этих местах.

Застонав, я кладу голову ему на шею, чтобы предоставить больше пространства. Он опускает руку на мое бедро, чтобы дать мне опору, а другой расплетает мою косу, пока мои белые волосы свободно не рассыпаются по спине.

Он смотрит на меня светящимися глазами.

– Если бы ты только знала, как мне трудно сдерживаться, – шепчет он. – Или как часто этот момент был в моих снах.

Его признание вызывает у меня стон.

– Как заканчивались твои сны?

Он пожимает плечами.

– Каждый раз я просыпался. И всегда, когда смотрел на тебя днем, хотел узнать, чем этот сон может кончиться. Как бы ты себя почувствовала.

Леандр проводит языком по тому месту на моей шее, под которым твердо и часто бьется пульс.

Мне нужно вспомнить, как говорить.

– Мы можем узнать это сейчас.

Он стонет мне в шею. Этого звука достаточно, чтобы вызвать у меня горячие тянущие ощущения внизу живота. Я инстинктивно двигаю бедрами, чтобы облегчить это натяжение, но оно только усиливается.

– Проклятье, Ви, я...

Я обхватываю его лицо руками. Как и всегда, пытаюсь понять, какой цвет преобладает в его глазах – зеленый или золотисто-коричневый, – но снова терплю неудачу. Его зрачки расширились настолько, что почти поглотили радужки.

– Забудь такие слова, как «медлительность» и «сдержанность», – проговариваю я. – Сегодня в этой комнате этих слов не существует. Я здесь и доверяю тебе. И хочу, чтобы... ты меня касался.

Нерешительно, словно он все еще не может осознать, что я с ним, Леандр проводит рукой от моего бедра вверх, гладит мою талию и наконец охватывает мою грудь – так мягко, что я принимаю прикосновение за игру воображения.

Однако мое тело реагирует на это мгновенно: почти болезненно отвердевший сосок прижимается через ткань сорочки к его ладони, страстно ожидая наконец оказаться в центре его внимания.

Я отказываюсь от попыток контролировать свои действия и надавливаю ему на спину.

– Прошу, – шепчу я.

Я вижу, что этого слова оказывается достаточно, чтобы уничтожить всю сдержанность Леандра. Если раньше он двигался осторожно и следил за моей реакцией, чтобы убедиться, что мне все нравится, то теперь он ласкает мою грудь с такой страстью, что от наслаждения я теряю голову.

Тяжело дыша, я забираюсь на него. Теплое натяжение с каждым касанием перерастает в горячий жар, собирающийся между моих ног. Когда он жестко трет мой сосок большим пальцем, я со стоном откидываю голову.

– Кларис спит в соседней комнате? – спрашивает Леандр охрипшим голосом.

Проходит мгновение, прежде чем я продираюсь сквозь туман удовольствия и желания и вспоминаю, как говорить.

– Нет. В нашем распоряжении весь этаж.

Его глаза сверкают ярче.

– Я не знаю, как благодарить за это богов.

Прежде чем успеваю спросить, что он имеет в виду, он сдвигает сорочку с моих бедер и снимает ее с меня. Его взгляд задерживается на моем лице, потом медленно опускается ниже. С его губ срывается стон, когда он смотрит на мою грудь. Одного этого достаточно, чтобы заставить неизвестное мне до сих пор томление пульсировать между ног.

Но не только там мое тело начинает просыпаться. Я боялась, что не знаю, что должна делать; теперь же, не раздумывая, выгибаю спину, скрещиваю руки за спиной Леандра и притягиваю его к себе. Я чувствую его теплое дыхание на моей разгоряченной коже, и это только больше меня возбуждает. Мои соски тянет от желания, и когда Леандр наконец смыкает губы вокруг правого и осторожно его сосет, во мне взрывается такой фейерверк ощущений, что я отбрасываю всякую сдержанность. Мои кровь и магия поют, заполняя меня гудением с головы до ног.

Я неловко дергаю его за рубашку, пока не оказываюсь близка к тому, чтобы сорвать ее с него. Он ненадолго отрывается от меня, чтобы снять рубашку, но даже этого мимолетного момента достаточно, чтобы заставить меня разочарованно застонать. Мое тело требует большего, и каждую секунду, в которую оно ничего не получает, желание увеличивается.

Я неторопливо скольжу руками по его торсу, наслаждаясь легкой дрожью его укрепленных часами тренировок и сражений мускулов.

Как бы это ощущалось, если бы эти мышцы двигались только для меня?

После того как его рубашка опускается на пол рядом с моей сорочкой, Леандр скользит по кровати, пока не укладывает меня на матрас. Прерывисто дыша, я обеими руками глажу его обнаженные грудь и плечи. Возвышаясь надо мной, он пожирает меня потемневшим взглядом – и я наслаждаюсь каждой секундой.

– Я люблю тебя, Ви, – шепчет он, после чего оставляет небольшие поцелуи на моей шее и ключицах.

– И я тебя люблю, – шепчу я.

Когда его рот смыкается вокруг моего соска, я запускаю руку в его волосы, чтобы удержать его на месте. Вместо этого он движется ниже, мимолетно проводит губами по моему животу и оставляет поцелуй под пупком. Задержав дыхание, я смотрю, как он приподнимает двумя пальцами мои трусы. Он смотрит на меня и безмолвно спрашивает разрешения. Я приподнимаю бедра, после чего последний предмет моей одежды приземляется на пол.

Я удивляюсь, когда Леандр скользит по мне и ложится рядом. Одной рукой он тянет меня на себя. Мне доставляет неземное удовольствие прижиматься к его крепкому телу и наслаждаться легкими ласками, хотя некоторые места моего тела ревут, требуя большего.

Он мягко проводит по моей груди и животу, пока, наконец, не достигает моего лона. Прежде чем двинуться дальше, его пальцы на секунду задерживаются у моего пупка. Его взгляд останавливается на моем лице.

Я хватаю воздух, когда он одним пальцем проводит по точке между моих ног, что почти заставляет меня взорваться от кипящего внутри желания.

– Хорошо? – шепчет Леандр мне на ухо.

Я окончательно теряю способность говорить. Когда открываю рот, из меня вырывается лишь поскуливание, поэтому я киваю.

Он проводит губами по контуру моего уха.

– Мне продолжать?

Я киваю несколько раз.

Он снова обводит пальцем то место, от прикосновения к которому мне сносит крышу. Магия гудит в венах, не давая мне ее остановить. Я распахиваю глаза и немного съезжаю назад, в то время как через комнату проносится снежный поток.

– Прости, я... Я недостаточно сосредоточена и...

Леандр наблюдает за снежинками, бесшумно опускающимися на пол, а затем хватается меня за руку. Он целует кончики моих пальцев, из которых только что выплеснулась неконтролируемая магия.

– Я не боюсь твоей силы, – говорит он. – Даже если бы она могла мне навредить, я бы ее не боялся. Она слишком красива для этого. Если мы одни, ты не должна держать ее в себе. – Он переплетает наши пальцы. – Покажи мне ее! Покажи мне лед и снег, которые повинуются твоему желанию и которые я пробудил.

Его слова касаются раны глубоко внутри, из-за которой я, несмотря ни на что, боялась, что Леандр может не принять мою силу. Эта рана была всегда и напоминала о себе каждый раз, когда я теряла контроль над магией, и только сейчас, когда я нашла чудодейственное средство, она закрылась.

Я кладу руку на его затылок и притягиваю к себе, чтобы поцеловать. Когда он погружает пальцы мне между ног и двигает ими там, из моего рта вырывается стон. Я больше не трачу энергию на то, чтобы сдерживать магию, а вместо этого концентрируюсь на зудящем ощущении между ног. Я извиваюсь на простынях, пока каждый мускул моего тела сжимается от жара внизу живота.

Леандр прижимается ко мне. Я ощущаю бедром его твердость. Я хочу до него дотронуться... Моя рука скользит по твердым мышцам его груди и живота, по выцветшим шрамам

прошлых битв, пока я не глажу переднюю часть его брюк. Его глубокий стон и осознание, что такое желание у него вызываю я, только подпитывает мою страсть.

Палец Леандра сильнее надавливает на ту точку, заставляя меня потеряться в прикосновениях. Я забываю, где я. Почему здесь. Я забываю даже собственное имя.

– Иди ко мне, – шепчет он мне на ухо.

В этот момент желание внутри словно раскалывается с треском, который, кажется, слышу только я. От низа живота по телу распространяется волнами тепло, пока я полностью не загораюсь. Точнее «парю» – выше и выше, – пока я наконец не достигаю пика, где вижу только звезды.

Когда с меня спадает напряжение, и я снова возвращаюсь в здесь и сейчас, первое, что замечаю, – это спокойная улыбка Леандра и безграничная любовь в его взгляде. Его улыбка расширяется до озорной усмешки, и он оглядывает комнату.

Я слежу за его взглядом. Вокруг нас в свете свечей мерцают снежинки, кружащиеся на одном месте, словно их держит в воздухе невидимая сила. Только когда я прорываюсь через чудесную теплую завесу удовлетворения, они медленно осыпаются на пол.

– Такое происходит каждый раз? – спрашивает Леандр.

Я пожимаю плечами.

– Я не знаю, но... мы можем это выяснить.

Он наклоняется вперед и касается кончиком носа моего.

– Нет ничего лучше, чем это.

Глава 4

Леандр



Я просыпаюсь оттого, что кто-то стучит в стену. *Ви...* Нет, это не наш шифр. Кроме того...

Я распахиваю глаза, когда в моих руках кто-то шевелится. Мне требуется один момент, чтобы понять, что я действительно проснулся, и рядом со мной лежит Давина. Ее распущенные волосы, почти такого же цвета, как и простыни, рассыпаны по подушке. Она придвигается ближе в попытке спрятаться от раздражающего стука и издает милое ворчание.

Осторожно, словно от одного быстрого движения она может раствориться в воздухе, я крепче прижимаю ее к себе, пока она со вздохом не приникает к моей груди. Ее обнаженное тело теплое и мягкое и пахнет так же, как снег во Фриске.

Только когда я глажу ее по спине, чувствуя под пальцами ее кожу, я осознаю, что она в самом деле здесь, и это не порождение моих бесконечных мечтаний, как это случалось много раз прежде. Постепенно я вспоминаю события минувшей ночи. Ее стоны и другие чудесные звуки, которые она издавала. Снежинки, кружившие вокруг нас каждый раз, когда она доходила до пика. Блеск в ее глазах, когда она касалась меня, и я полностью отдавался в ее руки. Ее тепло, когда я проникал в нее.

Еще ничто никогда не ощущалось мне таким правильным и прекрасным.

– Королева Эйра, – раздается из-за стены. Это голос Кларис. – Вы должны просыпаться!

Я поднимаю руку и хлопаю по стене.

– Десять минут.

– Пять, – возражает Кларис. – Ей нужно в покои Эсмонда.

Ощущение, будто этими словами она отвешивает мне затрещину. До сих пор я не могу поверить, что мы украли прошлую ночь. Я понимаю, что это случилось лишь однажды и больше не повторится. Этому *не позволяют* повториться. Я обвиваю Давину руками, словно так могу ее удержать.

– Пять минут, – шепчу я. Без понятия, слышит ли меня Кларис, но она молчит.

Я заправляю Ви за ухо прядь спутанных волос.

– Доброе утро.

Через мгновение она открывает глаза и смотрит на меня.

– Доброе утро.

На ее лице я ищу признаки того, что она чувствует угрызения совести, или – что еще хуже – этой ночью она не чувствовала себя так же хорошо, как я. Но все беспокойство исчезает, когда она с улыбкой опускает руку мне на щеку.

– Что ты ищешь? – допытывается она.

Я пожимаю плечами.

– Я и сам не знаю.

Она усмехается.

– Не думала, что мне нужно будет тешить твое эго так же часто, как вчера в этой комнате мерцали снежинки.

– Каждому мужчине приятно слышать, что ему удалось хорошо провести время с любимой.

Давина потянулась и поцеловала меня в губы.

– Конечно, тебе это удалось. – В тот же момент уголки ее губ опустились. – Но теперь я должна уйти.

– Это будет эгоистичным с моей стороны, если я захочу, чтобы ты никогда не покидала эту кровать?

– Если бы я не боялась, что Кларис пролезет через окно, если я не открою дверь через три минуты, я бы ноги из твоей постели не высунула.

Я выкрадываю еще один ее поцелуй, прежде чем с тяжелым сердцем выпускаю ее из рук и наблюдаю, как она обследует пол в поисках одежды. Мне тоже нужно одеться, но я не могу собраться с духом. Слишком рано; солнце еще не поднялось полностью, и в комнате рассеянный свет. Тем красивее блестят светлые волосы Давины, свободно ниспадающие на спину. Но как замужняя женщина она обязана будет убирать волосы.

Я натягиваю брюки, когда в дверь тихо стучат. Мы с Ви замираем.

– Это я, Ваше Величество, – раздается голос из коридора. – Кларис.

Давина с трудом сглатывает.

– Сколько времени пройдет, прежде чем меня здесь найдет кто-нибудь кроме Кларис?

Я хватаю ее за руку.

– К сожалению, немного. Но сейчас – лучшее время, чтобы исчезнуть. После вчерашнего праздника большинство слуг еще спят, и ты сможешь незаметно... пробраться к Эсмонду. Если мы еще промедлим, велика опасность, что тебя кто-то узнает, несмотря на плащ и капюшон.

Она вздыхает, застегивая замок неприметного бежевого плаща чуть ниже подбородка.

– Я знаю.

Одним нежным движением я притягиваю ее к себе и целую в лоб.

– Я тоже не хочу, чтобы ты уходила. Но еще больше не хочу, чтобы мы прочувствовали последствия.

Щелчком пальцев она заставляет лед на двери разлететься на куски. Я ловлю их в свою рубашку и сдвигаю засов. Кларис прошмыгивает внутрь, не успеваю я полностью открыть дверь. Ее взгляд останавливается на Давине, словно она хочет убедиться, что с ней все в порядке.

– Мы должны уйти, – объявляет она.

Давина кивает и натягивает капюшон, в то время как Кларис кидается к моей постели, стягивает с нее простынь и, скомкав ее, зажимает под мышкой.

– Я потом принесу тебе новую, – обещает она. – Но так нужно, чтобы... – Она передергивает плечами. – Сам знаешь, зачем.

Я хмурю лоб.

– Ты думаешь, Эсмонд был настолько пьян, что ничего не заметил?

К моему удивлению, Кларис кивает.

– Именно так я и думаю. Ты вчера не обращал на него внимания. Но когда ты танцевал с королевой, он опрокидывал в себя вино кубок за кубком, пока священник его не образумил.

– Эсмонд знает, что войска из Фриски придут, только если свадьба состоится, – шепчет Давина. Над ее пальцем танцуют снежинки. – Но он бы никогда не подошел ко мне достаточно близко, чтобы исполнить супружеский долг. Во всяком случае, без того, чтобы у него не отвалились важные части тела.

Кларис вздыхает.

– Именно поэтому он напился. Будем надеяться, что этого хватит для нашего плана. А сейчас нам надо идти.

Я открываю дверь, выглядываю наружу и даю женщинам знак, что все чисто. Когда Давина собирается пройти мимо меня, чтобы последовать за Кларис, я хватаю ее за руку и требовательно прижимаюсь к ней губами. Она отвечает на поцелуй с такой же отдачей. Потом я ее отпускаю.

Я смотрю ей вслед, пока она вместе с Кларис не исчезает за углом.

* * *

Приняв ванну и одевшись, я отправляюсь на поиски Греты и других людей из Бразании, так как они хотели выехать после завтрака. В замке не так оживленно, как обычно. Кажется, даже слуги оценили дорогое вино Эсмонда больше, чем следовало.

Грета и Вальдур уже на ногах и смотрят на меня, высоко подняв брови.

– Не рассчитывала, что ты выйдешь из своей комнаты до полудня, – ворчит Грета, прежде чем подойти и потянуть носом воздух. – Либо ты унес с собой гораздо меньше, чем я полагала, и поэтому прекратил раньше, либо...

– Прекрати издеваться над бедным парнем, – говорит Вальдур и трет глаза. В противоположность мне он выглядит измотанным. – Ты уже поговорил с Давиной?

– Мы, скорее всего, увидимся ближе к завтраку, – отвечаю я уклончиво. – Где остальные? Грета пожимает плечами.

– Еще спят, но я их сейчас разбужу. Чем раньше мы вернемся в Бразанию, тем лучше.

– Этому есть какая-то причина? – спрашиваю я.

Грета ворчит.

– Только нехорошее предчувствие, вот и все. Думаю, я никогда не была за пределами Бразании дольше одной ночи. И кровати здесь слишком мягкие для моих старых костей.

* * *

Полчаса спустя все жители Бразании одеты, но большинство выглядит скорее спящими, чем бодрствующими, пока сидит в большом зале, где подают завтрак. Фульк присоединяется к нам. Из его волос торчат несколько соломинок, которые я вытаскиваю. Кажется, он действительно ночевал в конюшне. Я подумаю, чем его наградить. Он точно будет рад новому мечу.

Все присутствующие поднимаются, когда Эсмонд и Давина входят в зал и занимают место во главе стола. От меня не ускользает, какую дистанцию они держат, но я не могу найти на лице Эсмонда ни гнева, ни чего-то подобного – только темные круги под его покрасневшими глазами, которые он едва может держать открытыми. А в Давине мне сразу бросается в глаза строгая прическа, которая совершенно ей не подходит.

Кларис идет за ней, неся белую простынь, которую она раскрывает и демонстрирует присутствующим. На светлой ткани видны три кровавых пятна. Священник бормочет молитву, благословляет молодоженов и объявляет брак действительным.

Давина переносит происходящее с ледяным спокойствием, в то время как Эсмонду, кажется, все равно.

Вальдур толкает меня локтем.

– Ты остаешься чертовски невозмутимым. Я бы поставил все сбережения на то, что ты, как вчера, сбежишь сразу же, когда увидишь, что Эсмонд и Давина...

– Иногда я действительно думаю, что тебя слишком часто били по голове в детстве, – ворчит Грета.

Вальдур наклоняется и смотрит на стоящую рядом с ним женщину.

– Почему?

– Разве тебе не кажется, что Эсмонд вчера вообще не был способен завершить брачную церемонию? Он и из зала не смог выйти без посторонней помощи. Что уж говорить о спальне?

Я хватаюсь за кубок, чтобы скрыть ухмылку.

– И, – продолжает Грета, – Давина из-за одного мимолетного поцелуя со своим нареченным заморозила зал. Как ты думаешь, насколько бы ее сила взбунтовалась, если бы бедняжке пришлось с ним спать?

– Но... – сбитый с толку Вальдур чешет голову, смотря на простыню. – Тогда это... уловка?

Грета пожимает плечами.

– Возможно, но я не думаю.

– Что же тогда?

Она приподнимает бровь и наклоняется к нему.

– Мне точно нужно об этом высказаться? – Когда Вальдур кивает, она вздыхает и шепчет: – Давина не кажется тебе более расслабленной по сравнению со вчерашним днем? Никакого льда под ногами, никакого холода, никакого замороженного вина в наших кубках.

– Да, ты права. Но какое отношение это имеет к?..

Грета закатывает глаза.

– Кто-то другой позаботился, чтобы она... приятно провела время. И этот «кто-то», кажется, хорошо сделал свое дело.

Я рад, что мы сидим в стороне от остальных гостей, и каждый в нашей компании знает обо мне и Давине. Однако мне неловко, что Грета должна рассказывать все так подробно.

– Кто-то другой? – повторяет Вальдур. – Кто?..

– А сам как думаешь? – роняет она.

Вальдур смотрит на меня. Его глаза расширяются от недоверия.

– Нет, этого не может быть!

– Хочешь больше доказательств? – спрашивает Грета. – Наш минхер проснулся раньше всех, хотя еще вчера он твердо решил напиться так, чтобы хватило на всю оставшуюся жизнь. Кроме того, сегодня утром он выглядит более расслабленным, чем в последние недели, которые провел в Бразании, не находишь?

– Я не собираюсь это с вами обсуждать, – негромко говорю я в кубок.

– Но ты и не возражаешь.

Я бросаю на Грету ядовитый взгляд, на который она, впрочем, отвечает понимающей усмешкой.

– В этом было бы мало смысла, после того как меня мастерски раскрыли по всем пунктам.

Вальдур тихо свистит.

– На это... я не рассчитывал. Я думал, тебя найдут сегодня в твоей комнате мертвецки пьяным. – Он наклоняется ближе ко мне. – Как тебе удалось проникнуть в покои Эсмонда? Вы ведь там?..

– Без комментариев, – рычу я в кубок.

Глава 5

Давина



Я знаю, что принято демонстрировать окровавленную простыню после первой брачной ночи. Но это не значит, что эта традиция должна мне нравиться. К счастью, Эсмонд все еще находится в полусознательном состоянии, так что ничего не замечает. Он расскажет всем позже, с каким успехом лишил девственности свою ледяную невесту.

Сейчас он сидит рядом, отодвинув тарелку как можно дальше от себя, и осторожно прихлебывает воду из кубка. Мне он не сказал ни слова, даже не пожелал доброго утра. Он обращается со мной, как с пустым местом. Но мне удастся сохранять спокойствие и провести утро без инцидентов.

Я смотрю на другой край стола, где сидят люди из Бразании, Леандр и Фульк. Я бы все отдала, лишь бы сидеть вместе с ними.

После завтрака я спешу во двор, чтобы попрощаться с Гретой и остальными. Я удивляюсь ухмылкам, которыми, прежде чем поклониться, одаривают меня она и Вальдур.

– Нет, – поспешно говорю я. – Вы не должны... обращаться ко мне иначе, чем обращались раньше.

– Но теперь ты королева, – замечает Вальдур.

Грета издает счастливый смешок.

– Во всяком случае, если не считать, что брак не был закреплен.

Я давлюсь воздухом.

– Откуда?.. – в поисках помощи смотрю на Леандра, до этого держащегося в стороне.

– Не от меня, – уверяет он, проходя мимо нас с багажом на плече и загружая его в телегу.

– Только один дурак проглядел бы все, – шепчет Грета.

– Ну, уж спасибо, – ворчит Вальдур и плетется дальше.

Я вздыхаю.

– Надеюсь, остальные были не в том состоянии, чтобы увидеть очевидное, как смогла ты.

– Не бойся, детка. Никто не знает вас обоих так же хорошо, как мы. – Она наклоняется ближе. – Ты, по крайней мере, пришла сама? Или Леандр нервничал сильнее, чем ты?

Я прикусываю нижнюю губу, сдерживая смех.

– Он был... очень удивлен, когда я появилась у его двери. Но я поставила его перед фактом. Вчерашняя ночь была чудесной, и я никогда ее не забуду.

Грета кивает.

– Тогда я спокойна. Здесь. – Она передает мне маленький флакон с зеленоватой жидкостью. – Так или иначе, я хотела дать тебе это. После этого пей один глоток утром. Я слышала, что у всех внебрачных детей Эсмонда светлые кудрявые волосы и светлые глаза.

Она оборачивается, и мой взгляд тоже падает на Леандра, чьи темно-каштановые, почти черные волосы прилипли ко лбу.

– Могут возникнуть некоторые вопросы, – замечает она.

– Спасибо, – шепчу я и сую флакон в карман моего пышного платья.

– Посылай Фулька или Леандра в Бразанию, если он закончится. Я буду знать, что тебе нужно, даже если ты им ничего не скажешь. – Она берет меня за руку и сжимает ее. – Только пообещай, что вы будете осторожны.

– Мы будем.

* * *

После отъезда Греты и остальных жителей Бразании следует прием за приемом. Множество дворян остаются в замке, чтобы выразить мне как новой королеве свое почтение. Многие предлагают мне своих дочерей в качестве фрейлин, но я отвергаю всех, несмотря на обещания, которыми меня пытаются привлечь. Мне не нужен никто, кроме Леандра, Фулька и Кларис. Большая свита означает больше людей, которым мне придется лгать.

И которые могли бы предать меня.

Когда на третье утро после свадьбы наконец уезжают все посетители, а двор снова возвращается к нормальной жизни, Эсмонд вспоминает, что я существую.

– Прошлой ночью вы снова не спали в наших покоях, – говорит он во время ужина.

– Я так долго жила в своей комнате, что больше нигде не могу спать, – уклончиво отвечаю я, не глядя на него и потягивая вино.

Правда в том, что я не провела в своей постели ни одной ночи, а все это время была с Леандром. Фульк же перебрался в комнату Кларис. Они тянут жребий, кому будить нас утром, чтобы я могла уйти прежде, чем проснутся слуги. Я прокрадываюсь в свою комнату еще до рассвета и жду, пока не придут Кларис с другой горничной, чтобы помочь мне одеться. Мне не нужна еще одна горничная, а Кларис не нужна помощь, но лучше, если кто-то может засвидетельствовать, что, когда восходит солнце, я лежу в своей постели.

Эсмонд ворчит, недовольный моим ответом:

– Я надеялся, что... этой ночью вы составите мне компанию.

Кубок в моей руке трясется.

– Простите, мой король. Я боюсь, что после нашей брачной ночи мне... еще нездоровится. Может быть, в другой раз.

– Нездоровится, – повторяет он. – Когда же закончится это... недомогание?

«Для тебя? Никогда», – думаю я.

– Наверное, скоро. Я взяла у своей горничной пару настоек.

Я ощущаю взгляд Леандра. Как всегда во время трапезы, он стоит вместе с Фульком за моим местом. Несомненно, он слышит каждое слово, которое мы произносим. Я судорожно сглатываю.

– Тогда надеюсь, что скоро вам станет лучше.

Я понимаю, что не буду вечно убегать от него под тем или иным предлогом. Скоро он задастся вопросом, почему я его избегаю. Брак был заключен по политическим причинам, и предполагается, что мы произведем на свет потомков, которые укрепят связи между нашими странами.

Когда-нибудь мне придется пойти к нему. И не стоит надеяться, что тогда он снова окажется в беспамятстве.

Глава 6

Давина



Дни складываются в недели, и я обнаруживаю, что привыкаю к роли королевы. Хотя это вызывает неодобрение, я вместе с Леандром принимаю участие во всех заседаниях военных советов и высказываю свое мнение. Часто я получаю за это насмешки, которые, однако, выношу со спокойствием. Я не собираюсь показывать этим подлецам, как меня задевают их высказывания.

К счастью, на границах спокойно. В дополнительной охране, которую Леандр разместил в Бразании, пока нет необходимости. Четверо войнов влюбились в местных женщин и остались там, а остальные в ближайшие дни возвращаются обратно.

Канцлер не устает подчеркивать, какой бессмысленной оказалась эта акция.

– Мы должны радоваться, что набеги на границы сократились, – вставляю я, когда от его ворчания у меня начинает болеть голова.

– Сократились? – отзывается канцлер. – Они совершенно прекратились. Эти трусливые псы из Земного королевства наконец-то поняли, что против нас у них нет шансов.

Эсмонд, откинувшись на троне, заявляет:

– А у меня сейчас пять тысяч фрискийских солдат, которых я должен кормить ни за что ни про что.

Я сжимаю челюсти и, чтобы успокоиться, смотрю на Леандра, который склонился, нахмутив лоб над расстеленной на столе картой.

– В чем дело? – спрашиваю я.

– Не знаю, – бормочет он. – Это просто... предчувствие. Я не думаю, что земельцы сдались. На них не похоже. Скорее это затишье перед бурей.

– Ты имеешь в виду, они могут объединить свои атаки?

Леандр кивает.

– Возможно. И они могут попытаться внушить нам чувство безопасности, чтобы ударить, когда мы будем меньше всего этого ожидать.

– Ты хочешь, чтобы мы продолжали следить за границами? – недоверчиво спрашивает Эсмонд. – Из-за одного... предчувствия? Не будь смешным! Чем я должен буду за это заплатить? Как мне снабжать войска?

– Этим вопросом задаюсь и я, мой король, – кратко отвечает Леандр. – Но это не меняет моего мнения.

Вздыхнув, Эсмонд трет лицо.

– Я не могу себе позволить снова разместить войска в деревнях. В последний раз мне это стоило четверых хороших войнов.

– Потому что они влюбились, – встречаю я. – Это не потеря.

– Для меня – да! – рывкает Эсмонд и пренебрежительно указывает в сторону Леандра. – С ним было то же самое. Мой лучший рыцарь и командир кавалерии! Уволился со службы, потому что какая-то пробегавшая мимо потаскуха запудрила ему мозги и вскоре бросила его. А сейчас он играет в вашего ритари, дает советы и делится чувствами. – Голос Эсмонда пропитан насмешкой. – Если это не потеря, то я не знаю, что тогда. Может, ему стоит просто затащить в постель другую, чтобы наконец забыть ту шлюху и прийти в себя.

Мне с трудом удастся скрыть эмоции за холодной маской, когда я слушаю Эсмонда. Я замечаю сжатые в кулаки руки Леандра, но рада, что он ничего не отвечает.

– Как было бы просто, если все проблемы можно решить, затащив кого-то в постель и забыв обо всем остальном, не так ли, муж мой? – отзываюсь я елейным голосом.

Лицо Эсмонда омрачается, так как он понимает, что этим я намекаю на его бесчисленных любовниц, согревающих ему постель, в то время как я избегаю его, словно он болен заразной болезнью.

Вместо того, чтобы задумываться о зловещих взглядах, которыми меня награждают, я сдвигаю стоящие на карте две фишки, изображающие фрискийские войска, к границе с Земным королевством.

– Если уж вы должны их кормить, вы также можете их использовать, – говорю я. – Вне зависимости от того, обедают они вас здесь, при дворе, или на границе, они должны исполнить свою роль. – Я поднимаюсь, Леандр следует за мной. Все остальные остаются сидеть, смотря на меня со смесью гнева и невольного восхищения. – Если вы меня извините, господа, я хочу воспользоваться великолепной погодой и немного прокатиться.

Не дожидаясь ответа, я удаляюсь из зала совещаний.

* * *

Когда мы с Леандром возвращаемся в мои покои, он закрывает за нами дверь. Одним шагом оказывается рядом и притягивает меня в объятия.

– Если Эсмонд еще хоть раз позволит себе высказать подобную чушь, я выбью ему зубы, – уверяет он.

Я усмехаюсь.

– Зачем? Пускай говорит!

Он опускает голову и целует мою шею.

– Он ничего не знает и думает только о себе. Но... – он мягко прикусывает чувствительную кожу у основания шеи, и я издаю тихий стон, – ... на самом деле он дал мне разрешение позаниматься с тобой, чтобы у меня в голове все прояснилось.

Мое сердце бьется быстрее, как всегда, когда я сближаюсь с Леандром. Неважно, как часто он ко мне прикасается или шепчет нежности – каждый раз он заставляет мое сердце биться, а магию – бушевать. Надеюсь, что я никогда к этому не привыкну.

– Фульк точно придет нас искать, если мы вскоре не появимся в конюшне, – с трудом произношу я.

– Придет, – шепчет Леандр. – Поэтому нам нужно поторопиться.

* * *

Усмехаясь, я заплетаю волосы, наблюдая в зеркале, как Леандр ищет свою одежду. У нас остаются только ночи, чтобы побыть вместе, но после того, как я столь бесцеремонно обошлась с военным советом и королем, мы смогли украсть пару драгоценных минут.

Мой взгляд падает на флакон, который я получила от Греты. Он стоит между другими емкостями на комод. Настойка кончилась. Сегодня утром я сделала последний глоток.

– Ты не хочешь навестить Бразанию? – спрашиваю я Леандра.

Он поворачивается ко мне, застегивая рубашку, и хмурится.

– Ты хочешь от меня отделаться?

– Нет. Но мне кое-что нужно от Греты. Лучше как можно скорее, или мы будем вынуждены искать другое занятие на ночь.

Леандр сразу понимает, к чему я клоню.

– Мы можем послать Фулька. Парень будет рад, если ему позволят выполнить твое поручение, и ему не придется следовать при этом за мной.

Я киваю.

– Хорошая идея.

Он целует меня в шею.

– Я знаю, для чего нужна эта жидкость во флаконе. Я только сейчас понял: рад, что ты ее принимаешь. Но, несмотря на это, иногда задаюсь вопросом... как бы он выглядел. Наш ребенок.

Я поднимаю руку и провожу по его волосам.

– Были бы у него светлые волосы, как у тебя, или, возможно, темные, как у меня? – бормочет он. – Какой формы были бы его уши? Смог бы он так же хорошо управляться с лошадьми, как мы? Я знаю, мы никогда не получим ответа на эти вопросы, но представляю себе, каким бы он был.

– Я тоже, – признаюсь я. – Тоже представляю, какой была бы жизнь с тобой. И тогда снова ропщу на судьбу. Пытаюсь подавить эти мысли и проживать день за днем.

Глава 7

Давина



Как и ожидалось, Фульк засиял от радости, когда я попросила его сделать что-то для меня. Через минуту он уже оседлал лошадь и пообещал при необходимости доставить Грету ко двору и не разочаровать меня.

Это было четыре дня назад.

Вероятно, Грете нужно собрать необходимые ингредиенты. Я помнила, что приготовление мази для моих ран тоже заняло какое-то время.

Леандр и я снова принимаем участие в обсуждениях. Меня не покидает ощущение, что Эсмонд хочет меня успокоить, так как обсуждаемые темы больше не касаются земельных или их нападений. Как будто вражеское королевство не существует, пока о нем никто не говорит.

– Переходим к следующему пункту, – говорит один из советников гнусавым голосом.

Стиснув зубы, я вслушиваюсь в объяснения министра, почему в этом году крестьяне должны платить больше налогов, и близка к тому, чтобы обозначить ему его рамки, как дверь в зал совещаний распаивается, и внутрь влетает Кларис. Я сразу замечаю ее побледневшее лицо и испуганные глаза, и понимаю, что что-то не так.

Я хватаюсь за край стола и встаю, в то время как в голове одно за другим проносятся ужасные предчувствия. Украдкой обмениваюсь взглядами с побледневшим Леандром.

– Отпустите ее немедленно! – приказываю я охранникам, которые уже схватили Кларис и хотели вывести ее из зала. – Что случилось?

– Фульк... Он... Пожалуйста, пойдете быстрее!..

Моя кровь леденеет, когда я бросаюсь из зала вместе с Леандром и бегу во внутренний двор замка. Дорога кажется бесконечно длинной, и мне хочется схватить Леандра за руку, но вместо этого я подбираю юбки и мчусь дальше.

Во дворе уже образовалась толпа. Леандр и я прорываемся вперед. У меня перехватывает дыхание, когда я вижу Фулька, неподвижно лежащего на полу.

– Врача! – кричу я. – Немедленно позовите врача!

– Мы уже за ним послали, Ваше Величество, – отвечает мне кто-то. Голос доносится словно издалека.

Я опускаюсь на землю рядом с Фульком, осторожно перекладываю его голову к себе на колени и заставляю себя успокоиться. Он не в сознании, его веки трепещут, но он не реагирует, хотя я зову его по имени. Из раны у виска слабо сочится кровь. Выглядит так, будто его ударили чем-то тупым, возможно, камнем. Когда я оглядываю Фулька, то понимаю, что все его тело усеяно ранами. Это только усиливает мою панику. У него могут быть сломаны кости, могут быть внутренние травмы, настолько тяжелые, что... И я ничего не могу сделать.

– Ты можешь его вылечить? – спрашивает меня Леандр.

Я качаю головой, судорожно пытаюсь удержать слезы. Я не могу вспомнить, когда в последний раз чувствовала себя такой беспомощной. Подняв глаза, я обнаруживаю во взгляде Леандра страх и вину.

– Это работает только с тобой, – шепчу я. – Моя магия щадит и лечит только тебя. Но я могу попытаться с помощью холода облегчить его боль.

Осторожно я скольжу руками по самым тяжелым ранам и призываю легкие ледяные чары. Я могу помочь, дав ему облегчение.

– Я не должен был отпускать его в Бразанию одного, – говорит Леандр.

Я тяжело сглатываю.

– А я не должна была поручать ему это задание.

Но мы не могли предвидеть, что с мальчиком что-то случится по дороге в Бразанию. Фульк хороший наездник и ездил этим маршрутом бесчисленное количество раз. Он определенно не покидал больших дорог, которые проходят у города Браннвин и ведут в Бразанию.

Леандр резко встает, хватая одного из конюхов за воротник и грубо приказывает ему привести лошадь, на которой вернулся Фульк. Мне бы тоже хотелось выплеснуть на кого-то свое отчаяние. Я быстро поднимаю взгляд на приведенную лошадь – у нее белая пена у рта, а бока покрыты дорожной пылью. Леандр дает зевакам понять, что им пора расходиться. Ворча, они уходят, и вскоре остаемся только Леандр, Кларис, Фульк и я. Но я знаю, что за нами продолжают наблюдать – из конюшен или окон. *Свежие сплетни!*

– Почему врач не идет? – спрашиваю я, скрежеща зубами.

– Я слышала, что он у одной из любовниц короля, потому что... – Кларис заламывает руки. – Были проблемы с родами.

Я раздуваю крылья носа, готовая совершить что-нибудь необдуманное – например, найти врача и притащить его сюда. Пусть даже потом мне придется разбираться с Эсмондом. Я бы добралась до каждого, по чьей вине врача здесь нет.

Но Фульку нужна моя помощь, поэтому я остаюсь на месте.

Я осторожно поглаживаю его влажный от пота лоб. Постепенно напряжение уходит из его тела, а веки перестают дрожать.

Я молю Богиню не забирать его у меня.

– Кларис, – выдавливаю я. – Иди и приведи врача. Мне все равно, занят он или нет. Приведи его. Леандр, ты должен осторожно перенести Фулька. Он не должен и дальше лежать на пыльном дворе, где все будут на него пялиться.

Оба немедленно следуют моим указаниям. Вскоре Фульк лежит в постели. Я осторожно снимаю с него окровавленное и изодранное одеяние ритари. Лиловые синяки усеивают грудь и руки. Его несколько раз ударили по голове, а остальные раны кажутся поверхностными царапинами. К счастью, я не замечаю опасных травм. Только то, что он все еще без сознания, заставляет меня волноваться.

– Как ты думаешь, что с ним произошло? – спрашиваю я Леандра, который стоит, окаменев рядом с кроватью.

– Если бы мне пришлось угадывать, я бы подумал о земельных.

Я киваю, хоть и не разделяю его мнения. Зачем земельцам понадобилось нападать на юного Фулька? Он не нес с собой ничего ценного и не представлял ни для кого опасности.

Но кто тогда в ответственности за это?

Я нащупываю руку Леандра, и наши пальцы сплетаются.

– Тебе надо ехать, – говорю я.

Леандр поднимает на меня взгляд.

– Что?

– Нападение на Фулька... Что, если оно произошло в Бразании? Что, если там произошли столкновения? Если он... сбежал, чтобы позвать на помощь?

– Мы этого не знаем, – огрызается Леандр. – С таким же успехом на него могли напасть на дороге. Какой-нибудь бродяга увидел на нем одежду ритари и подумал, что он отпрыск зажиточной семьи.

– Ты хочешь рискнуть?

Леандр сильнее сжал мою ладонь при взгляде на Фулька.

– Нет. Но я не хочу оставлять тебя одну.

– Я справлюсь, – уверяю я. – Найди своих всадников, которых Эсмонд еще не отослал, и поезжай в Бразанию. Я позабочусь о Фульке.

Леандр борется с собой. Он тревожится за Бразанию так же, как и я, к тому же в ситуации с Фульком мы бессильны. Мы можем только ждать, когда мальчик придет в себя.

– Иди, – говорю я и провожу большим пальцем по его запястью.

Он хмурится, но, в конце концов, наклоняется ко мне и прислоняется лбом к моему лбу.

– Я вернусь так быстро, как только смогу.

– А я присмотрю за Фульком, – обещаю я.

Поцеловав меня, он спешно выходит из комнаты.

* * *

Проходит целая вечность, прежде чем Кларис появляется с врачом. Я стою на коленях рядом с кроватью Фулька, держу его за руку и посылаю охлаждающие чары на его раны.

Врач – пожилой мужчина с серьезным лицом. Хотя я собиралась осыпать его упреками за то, что его пришлось так долго ждать, я замолкаю в его присутствии. Он излучает уверенность и достоинство, почти как Грета.

Он ловко ощупывает голову Фулька, оттягивает веко вверх, а затем прослушивает грудь.

– Сердце бьется ровно, – объявляет он через несколько секунд, в течение которых я не смею вдохнуть. – Но он довольно холодный.

– Это все я. – Над моими дрожащими руками танцует пара снежинок. – Мне казалось, что лед облегчит его боль.

Врач кивает.

– Это была верная мысль, Ваше Величество. Я оставлю настой для порезов и ссадин. А сейчас перевяжу рану на голове.

– Что с ним произошло? – спрашивает Кларис.

– Этого я сказать не могу, – говорит врач. – Похоже, что его ударила по голове лошадь, но он прибыл сюда на лошади, так что этот вариант не подходит. Также его могли ударить камнем или чем-то похожим. Нам не остается ничего, кроме как ждать, когда он очнется и сможет рассказать сам.

Я разминаю руки.

– Сколько... времени пройдет, прежде чем он придет в себя?

Врач пожимает плечами.

– Сложно сказать. Он может проснуться через мгновение или через несколько дней. Однако, пока он дышит, а его сердце продолжает биться, я уверен, что это не займет много времени. Тем не менее, с ним постоянно должен быть кто-то, кого он хорошо знает. Пациенты часто страдают от дезориентации, когда приходят в себя.

Я киваю.

– Я с места не сдвинусь.

Он выглядит довольным этим ответом, роется в кармане и протягивает мне пузырек с желтоватой настойкой.

– Нанесите несколько капель на ткань, которой вы очищаете его раны. Это должно помочь, если они воспалятся. И, если хотите, можете продолжить его охлаждать. Но не переборщите с этим! Мы, жители Огненных земель, более восприимчивы к холоду, чем жители Фриски.

– Конечно, – бормочу я и с благодарностью принимаю пузырек.

– Завтра я снова приду его осмотреть. Если за это время он очнется или его состояние ухудшится, немедленно посылайте за мной.

– Благодарю вас.

Врач отмахивается.

– Не за что, моя королева. Я помогаю, где могу.

Проводив его до двери и попрощавшись, я бессильно опускаюсь рядом с кроватью. Он придет к нам снова... Я чувствую, как из меня уходит напряжение последних часов.

– Я приготовлю нам здесь ночлег, – объявляет Кларис и бросается вон из комнаты.

Я так устала, что могла бы заснуть на месте, но беру на себя первое дежурство у постели Фулька, пока Кларис спит. Позже, когда наступит ее очередь, я буду спать в постели Леандра.

Я благодарю Богиню за моих замечательных друзей, после чего продолжаю молиться за здоровье Фулька.

Глава 8

Давина



К полудню следующего дня Фульк приходит в себя. Я с трудом могу удержать радость; я бы притянула мальчика к себе, но боюсь ему этим навредить.

Моргнув, он оглядывает комнату. Лишь на мгновение его затуманенный взгляд задерживается на мне и Кларис.

– Где... я? Что?..

Он хватается за голову и кривит рот от боли.

– Чшш, все хорошо, – шепчу я, хватая его руку и прижимая ее к матрасу. – Ты вернулся из Бразании раненым и почти сутки был без сознания. Как ты себя чувствуешь?

Он со стоном зажимает глаза.

– Как будто через мой череп что-то хочет прогрызть путь наружу.

Я наклоняюсь и целую его в лоб, прежде чем выдыхаю на него ледяное заклятье. Он передергивает плечами и снова распахивает глаза.

– Прости, – шепчу я. – Было слишком холодно?

– Нет, я... вы... – Он осторожно ощупывает место, которое я только что поцеловала, и его болезненно бледные щеки приобретают розоватый оттенок.

– Моя королева, – говорит Кларис предостерегающим голосом. – Вам не стоит еще больше волновать бедного мальчика.

– Я этого и не делаю! – оправдываюсь я, но усмехаюсь. – Фульк знает, что он для меня важен. Небольшой поцелуй в лоб его не удивит.

– Я бы не была так уверена, – замечает, улыбаясь, моя служанка.

Я отмахиваюсь и разворачиваюсь к юному ритари.

– Ты помнишь, что с тобой случилось?

Фульк морщится.

– Не... очень хорошо. Все как-то расплывчато.

– Это были земельцы? Они напали на Бразанию?

«*Пожалуйста, пусть Леандр придет туда вовремя и защитит их!*» – молюсь я, сжимая руку Фулька.

– Бразания, – говорит Фульк будто самому себе. – Мне нужно туда. У меня от вас задание.

– Точно. Ты туда доехал?

Он хмурится.

– Да, я... – он резко садится и ощупывает грудь. – Грета дала мне что-то для вас. Я это потерял?

Я кладу руку ему на щеку и заставляю посмотреть на себя.

– Сейчас это неважно. Грета приготовит еще. Попробуй вспомнить! Что случилось в Бразании?

– Все было как всегда. – Он закрывает глаза. – Я... все как-то размыто.

Я резко выдыхаю.

– Хорошо. – Я осторожно укладываю его в постель. – Отдохни еще какое-то время! Я отправила в Бразанию Леандра с несколькими его всадниками, чтобы убедиться, что все в порядке.

Фульк смотрит на меня озадаченно.

– Леандр уехал? Но вы... Кто тогда позаботится о вас?

Улыбаясь, я провожу рукой по его локонам.

– Мы во Дворе Пламени. Здесь со мной ничего не может случиться. Сейчас сосредоточься на том, чтобы выздороветь, слышишь? Как только тебе станет лучше, ты вспомнишь, кто с тобой это сделал.

Он послушно закрывает глаза.

– Мне очень жаль. Я бы хотел быть вам полезным.

– Не думай об этом, Фульк. Я хочу знать, кто поступил так с тобой. Я выслежу его и привлеку к ответственности! Но сначала самое важное – чтобы ты снова встал на ноги.

– Сейчас ты единственный ритари королевы, – говорит Кларис. – Хотя мы и во Дворе Пламени, здесь есть опасности. Как только Леандр вернется, он будет ждать от тебя полного отчета.

Фульк с серьезным видом кивает.

– Я поправлюсь так быстро, как только смогу. – Он нерешительно протягивает мне руку. – Можете... остаться со мной, пока я не усну?

Я обхватываю его руку.

– Конечно.

* * *

Во второй половине дня снова приходит врач и осматривает юного ритари. Он доволен, увидев, что Фульк сидит в постели и с аппетитом уплетает суп. Осмотрев все раны, врач перевязывает толстым бинтом самую большую на голове.

– Он должен выходить под присмотром, – говорит он мне, закончив обследование. – Важно, чтобы кто-то находился рядом с ним, потому что у него может кружиться голова. Но для юноши его возраста не полезно так долго находиться в постели. Движение ему поможет.

– Я буду с ним ходить по коридору, – обещаю я.

Врач приподнимает кустистые брови.

– Вы королева! У вас полно слуг, которые могут за это взяться. И, конечно, есть другие вопросы, требующие вашего внимания. Я слышал, что король каждый вечер ждет, что вы нанесете ему визит.

Я вздрагиваю, но проглатываю ответ, что он может ждать хоть до скончания веков.

– Есть какая-то причина, по которой вы его сторонитесь? – продолжает интересоваться врач. – Если вы при этом чувствуете боль, я могу вам...

– Все великолепно, – перебиваю я. – Мне... просто это не доставляет удовольствия. Но не беспокойтесь: я знаю свои обязанности.

– Хорошо, хорошо, – бормочет он. – Тогда завтра я снова осмотрю мальчика.

Когда он покидает комнату, я вытираю потные ладони об одежду. Леандр отсутствует уже несколько дней, и моей магии это совсем не нравится. К счастью, в этот раз негативных последствий не будет, так как я знаю, что он вернется. Не так, как это было, когда я отправлялась сюда, во Двор Пламени, и боялась, что больше никогда не увижу Леандра. Однако моя магия начинает шуметь, словно хочет выйти наружу и, в случае необходимости, найти его.

В дверь стучат, и Кларис идет открывать. Я удивляюсь, увидев портниху, которая сует моей служанке сверток, кланяется мне и исчезает.

– Что это? – спрашиваю я.

Кларис разворачивает сверток.

– Костюм Фулька был полностью испорчен, поэтому я заказала новый. Старый все равно был немного коротковат. Мальчик растет очень быстро.

С улыбкой она поднимает синюю куртку. Замечательная работа. Фульк точно будет...

Я испуганно разворачиваюсь, когда суповая тарелка с грохотом падает на пол. Фульк смотрит на куртку широко раскрытыми глазами.

– Фульк, – мягко произношу я. – Все в порядке?

– Синий, – задыхается он.

Я хмурюсь.

– Куртка и раньше была синей.

– Нет... Те, кто на меня напал... Они тоже были в синем.

– Но это, – произносит Кларис, – цвета Фриски. Прошло несколько дней, прежде чем мы смогли достать синюю ткань. Как же...

Я с усилием сглатываю, а сердце яростно бьется в груди.

– Фрискийские солдаты... У них все еще есть лагерь недалеко от Двора Пламени?

– Я... не знаю. Последние дни я была тут, с вами, и поэтому не знаю об их местоположении.

Так же, как и я. Раньше Кларис передала бы мне сплетню, услышанную от других слуг, быстрее, чем до меня дошло официальное объявление министров, которые снова провели заседание без моего присутствия. Но в последние дни нас заботил только Фульк.

Зачем фрискийским солдатам понадобилось нападать на Бразанию? Или на путников вроде Фулька? В этом нет никакого смысла! Однако нехорошее предчувствие не хотело исчезать.

– Мне нужно к королю, – говорю я. – Позаботишься о Фульке?

– Я иду с вами! – отзывается с кровати мальчик и начинает вставать.

– О, нет, ты должен остаться здесь! Я скоро вернусь, обещаю. Я просто хочу знать, где в данный момент находятся солдаты.

Несмотря на мои запреты, Фульк вылезает из постели и опирается на Кларис.

– Я пойду с вами, – говорит он.

– Я тоже, – заявляет Кларис. – На всякий случай. Мы – не Леандр, но... Он на нас разозлится, если мы отпустим вас одну.

Я вздыхаю.

– Ну, хорошо. Только держитесь позади.

* * *

Я еще никогда не была в личных покоях Эсмонда, за исключением маленькой переговорной комнаты, находящейся в самом начале коридора. Как и я, король занимает весь этаж – хотя я предполагаю, что здесь также живет одна из его любовниц.

Стражники смотрят на меня озадаченно, когда я пытаюсь узнать, где находится король.

– Он... в своей спальне, но...

– Но он не один, – холодно заканчиваю я ответ заикающегося солдата. – Мне совершенно все равно. Мне нужно с ним поговорить.

– Мы... – В поисках помощи он кидает взгляд на стоящего рядом напарника. – У нас приказ никого не пропускать.

– Здесь стоит ваша королева, – рычит Кларис. – Проявите уважение! – Оба вытягиваются во фрунт. – Если королеве нужно к супругу, то вы ее пропустите. Это понятно?

– Но мы...

– Не беспокойтесь, – говорю я. – Я замолвлю за вас словечко. То, из-за чего мне надо поговорить с королем, – срочно и не терпит отлагательств. Пустите меня, или я... – я поднимаю руку, и вокруг моих пальцев танцуют снежинки, – ...сама обеспечу себе проход.

Я не знаю, были ли там эти солдаты, когда мы с Леандром тренировались снаружи. Мне противно угрожать людям, которые не причинили вреда ни мне, ни моим друзьям, но мне нужно знать, могли ли солдаты из Фриски быть ответственны за то, что произошло с Фульком.

И я точно не буду ждать, пока Эсмонд закончит со своей любовницей!

Охранники молча переглядываются, прежде чем отойти в сторону и освободить проход.
– Верное решение, – говорю я, проходя мимо них.

Опочивальня Эсмонда находится напротив, и хотя дверь закрыта, я отчетливо слышу внутри шум. Я закатываю глаза и с размаху открываю двустворчатую дверь.

– Простите за беспокойство, мой король, но у меня важный вопрос...

Слова застревают у меня в горле, когда я вижу голую спину светловолосой женщины, сидящей на Эсмонде. Хотя я и не могу видеть ее лица, сразу узнаю, кто это.

– Линнет, – хрипло произношу я.

Моя бывшая камеристка слегка поворачивает голову в мою сторону. Пусть я не могу полностью увидеть ее лицо, от меня не ускользает довольная улыбка на ее губах. Медленно она спускается с Эсмонда и хватается одеяло, которое неплотно обворачивает вокруг тела. Она совершенно голая, за исключением цепочки на шее.

– Что вам здесь нужно? – грохочет мой супруг, не утруждая себя тем, чтобы прикрыться. – Вы не могли постучать?

Я игнорирую его и его ругань. Мой взгляд прикован к Линнет. Я не ожидала увидеть ее снова. И была не против больше никогда не встречать ее. Чем больше времени я проводила за пределами Фриски и чем больше людей узнавала, тем яснее мне становилось, что Линнет никогда не была моей подругой. Благодаря мне она вела беззаботную жизнь и могла бы стать королевой, если бы наша игра не вскрылась преждевременно. Но я ее никогда не заботила. Мои страхи перед будущим были ей совершенно безразличны.

И теперь она снова здесь. Еще не зная причину, я понимаю, что она мне не понравится.

Я поворачиваюсь к Кларис и Фульку.

– Возвращайтесь в наши покои, – приказываю я.

– Но... – начинает мальчик.

– Немедленно!

Взгляд Кларис скользит от меня к Линнет, а затем к Эсмонду, после чего она хватается Фулька за руку и тянет из комнаты, несмотря на его громкие протесты.

– Рада снова видеть тебя, Эйра, – говорит Линнет.

Я закатываю глаза. Я напоминаю себе, что она – не самая большая моя проблема, и поворачиваюсь к Эсмонду.

– Солдаты из Фриски, – говорю я, после чего он прекращает ворчать и прикрывается. – Они все еще рядом с городом?

– Что вас заинтересовало? – властно спрашивает меня Эсмонд.

Линнет хихикает и дергает за одеяло, которое обернула вокруг себя.

– Ты должна была научиться не совать нос в дела, которые тебя не касаются. Иначе кто-то сделает то же самое с тобой. И я уверена, что в твоей жизни найдется секрет, который не стоит выносить на свет, не так ли?

Она делает ко мне шаг и дает мне время, чтобы ее слова улеглись в моем сознании. Я с трудом сглатываю.

– Твой фальшивый ритари, – шепчет она. – Куда он подевался? Я могла бы поклясться, что он никогда от тебя не отходит.

Я сужаю глаза. *«Игнорируй ее!»* – приказываю я себе. – *«Есть более важные вещи, о которых ты должна позаботиться».*

– Мой король, – выдавливаю я. – Где солдаты из Фриски?

Он поворачивается ко мне спиной и натягивает брюки, а потом проводит рукой по волосам, взлохмаченным Линнет. На его запястье позвякивает браслет, который я раньше никогда не видела.

– Ответ за ответ, – наконец произносит он. – Если ты скажешь мне, где Леандр, я выдам тебе расположение фрискийских войск.

Мое дыхание становится неглубоким и прерывистым. Хитрая ухмылка Линнет и вид, с которым она наматывает на палец прядь волос, заставляют меня сильнее беспокоиться. Только усилием воли мне удастся удержать свою силу, которая просыпается из-за моей нервозности и бежит по венам, более холодная, чем обычно.

– Леандр не здесь, – наконец отвечаю я. – Он на время уехал в Бразанию. На его оруженосца Фулька напали, поэтому...

– Этот оруженосец, – прерывает меня Линнет тягучим голосом и хватает пузырек со столика рядом с кроватью. – Это у него было с собой? – глядя на меня с ожиданием, она взбалтывает жидкость во флаконе.

Я судорожно сглатываю.

– Откуда мне знать?

– Ну, мужчина мало что может сделать с этим пойлом, – замечает она. – И точно не мальчик.

– Почему? – допытывается Эсмонд. – Что это за зелье?

Мысли проносятся в моей голове. Как, черт возьми, к Линнет попало снадобье, которое было у Фулька, и сколько ей на самом деле известно. Судя по ее самоуверенному поведению, *слишком* много.

Мне стоит поскорее отсюда исчезнуть.

– Я ответила вам, мой король, – поспешно замечает я. – Леандр не здесь. Теперь скажите мне, где солдаты из Фриски.

Эсмонд выгибает бровь.

– Не здесь, – звучит краткий ответ. – Как вы сами предложили, мы отправили их на границу.

Тогда возможно ли, что на Фулька напали они. Но зачем?

– Ты хочешь и дальше мучить своего любимого супруга? – спрашивает Линнет и призывно встряхивает флакон.

– Это... снадобье от недомогания, – говорю я. – Чтобы я... скоро смогла... быть с вами. Звонкий смех Линнет отражается от стен.

– Прекрати нас дурачить!

Я расправляю плечи и сдерживаю магию, которая рвется уже на самой поверхности. Но я не хочу новых проблем.

– Я пойду. Я нужна Фульку. Когда Леандр вернется, я передам вам сообщение.

Когда я берусь за дверную ручку, кто-то хватается меня за плечо и разворачивает назад. Моя магия пытается меня защитить, а осколки льда выстреливают из пола вокруг.

– Эта проклятая магия становится раздражающей, – кричит Эсмонд и толкает меня в сторону, а потом встает перед дверью со скрещенными руками. – Я не позволял вам уходить.

Скрежеща зубами, я говорю:

– Я не спрашивала вашего позволения.

– А стоило! – рявкает он. – Вы моя жена и должны мне повиноваться! Вместо этого вы ведете себя так, словно все еще находитесь во фрискийском дворце. Еще и ваша магия, которую вы не держите под контролем и направляете против меня, хотя я был тем, кто пробудил ее. Она должна служить мне, а не вредить!

Пока я обдумываю, на какое из его обвинений отвечу первым, или не лучше ли мне сейчас исчезнуть, к нам подходит Линнет.

– Я считаю, это хорошо, что она хранит традиции нашей родины. Впрочем... – ее ухмылка становится хитрой, – ... надо ли ей стараться исполнять традиции так точно?

– Что ты имеешь в виду? – рычит Эсмонд.

– Ритари – защитники и компаньоны, это правда. Они ставят благополучие своей дамы выше собственного и верно ей служат. Но наша любимая Эйра забыла упомянуть важную деталь.

– И что же? – Эсмонд теряет терпение.

Линнет скользит по мне взглядом, не торопясь с ответом.

– Ритари всегда евнухи. По крайней мере, должны быть, чтобы их дамы не подходили к ним *слишком* близко. – Она постукивает себя по подбородку. – Причем с ее бабушкой тоже... произошел инцидент.

– Что значит «тоже»? – допытывается Эсмонд.

Я не смею вдохнуть.

– Вы действительно пытаетесь убедить меня, что не знаете? – хихикая, спрашивает Линнет. – Слуги шепчутся о «несчастной влюбленной паре Двора Пламени». И каждый, у кого есть глаза, может сразу увидеть правду.

– Это слухи! – кричу я. – Ничего кроме сплетен слуг и...

– Точно? – прерывает меня Линнет. – Насколько я поняла, ты долго избегала постели короля. Зачем же тогда тебе противозачаточное средство?

– Это... – мои мысли мечутся, пока я лихорадочно обдумываю, как можно спасти ситуацию. – Средство во флаконе совсем не то! Твои обвинения беспочвенны.

– Нет, боюсь, что нет, – невозмутимо возражает она. – Я знаю, как пахнет это средство. Во Фриске его сложно получить, потому что необходимые травы растут только в Огненных землях. Поэтому я должна была отложить про запас.

Эсмонд издает ужасающий рык, и я вздрагиваю. Его лицо искажается от гнева.

– Я и подумать не мог... Вы все это время меня обманывали – вы и Леандр? При том, что ваша магия пробудилась благодаря мне!

Линнет закатывает глаза.

– Нет, это были не вы. Иначе бы вы ее не чувствовали. Магия щадит тех, кто ее породил.

– Должно ли это значить?..

Я использую момент и отпускаю магию, только и ждавшую возможности. Я надеялась, что смогу решить эту ситуацию без происшествий, тогда бы мне не пришлось угрожать королю, но Эсмонд и Линнет не оставили мне другого выбора. Ледяные осколки парят над моими руками, а вокруг ног клубится ледяной туман.

– Отпустите меня, – требую я. – Тогда ни с кем ничего не случится.

– Ты!.. – рычит Эсмонд. – Ты, дрянь! Ты за моей спиной забавлялась с моим лучшим рыцарем!

Она знает... Она меня раскусила... Одно мучительно долгое мгновение я стою и смотрю на Линнет и Эсмонда. В то время как она победно улыбается, лицо короля искажает разъяренная гримаса.

Я реагирую слишком медленно, когда Эсмонд бросается на меня и хватается за плечи. Он грубо толкает меня так, что я врезаюсь спиной в стену. Чтобы снова встать, мне требуется время. Следующее, что я замечаю, – это его руки, сжимающие мою шею.

– Я любил тебя! – рычит он. Его лицо так близко, что я вижу на его лбу пульсирующую от гнева жилку.

Я с хрипом хватаю воздух.

– Вы... любили... *образ*. Не меня.

Я царапаю его предплечья, пытаюсь ослабить его хватку, но у меня ничего не получается. Перед глазами мелькают черные точки, а каждый судорожный вдох ощущается как застрявший

в горле осколок стекла. Я отказываюсь от попыток удержать свою магию. Я должна отсюда уйти! С кончиков пальцев срываются осколки льда.

Но вместо того, чтобы ранить Эсмонда, лед отскакивает от него. Он отступает на пару шагов, отпуская меня, но у него нет ни единой царапины.

Шокированная, я не замечаю, как за моей спиной оказывается Линнет. Она внезапно хватается меня за руку. Держит крепко. Моя магия снова хочет меня защитить, но отскакивает от Линнет.

– Как я и думала, – мурлычет она. – Без твоей магии тебе нечего нам противопоставить. – Улыбка растягивается на ее лице. – Не смотри так! – Свободной рукой она приподнимает цепочку, висящую на шее, и показывает кулон. – Маленький сувенир из Фриски. С наилучшими пожеланиями от королевы.

– Что? – хриплю я.

Но она меня игнорирует.

– Вытащи кандалы из того ящика!

Паника неожиданно захлестывает меня. Моя магия, выйдя из-под контроля, прокладывает себе дорогу наружу. Через мгновение спальня Эсмонда превращается в заснеженный мир, в котором мерцают острые льдины.

Но вокруг ног Линнет и Эсмонда я замечаю красно-золотой ковер.

Пока я пытаюсь понять, что сейчас произошло, раздается лязг. И еще один. Сначала я не понимаю, откуда раздается этот звук. Только когда ледяной холод, которого я никогда раньше не чувствовала, охватывает мои руки, и я вскрикиваю от боли, я узнаю источник шума.

Железные манжеты, между которыми натянута тяжелая цепь, обвивают мои запястья.

– Тебе нравится? – воркует Линнет. – У твоей бабушки были такие же.

Моей... бабушки?

– Не совсем эта модель, но мы совершенствуемся, не правда ли?

Я сажусь на колени. Ощущение, что всю мою силу – как физическую, так и магическую, – высосали. Кроме того, приходит боль. Материал настолько холодный, что моя кожа горит.

– Сними... это, – хриплю я.

– Хмм, нет, я думаю, нет, – отвечает Линнет. – Я и не думала, что они *так* хорошо действуют.

– Кажется, ей ужасно больно, – замечает Эсмонд.

– Лучше она, чем мы, – бросает в ответ Линнет. – Она к этому привыкнет.

– Но если она...

– Неужели вы сомневаетесь? – издевательски спрашивает Линнет. – Вы знаете, что есть только один способ использовать ее для ваших целей. Ее магия не реагирует на вас, теперь это вам должно быть понятно. – Она делает шаг ко мне, пока я корчусь от боли на полу. – Она вас обманывала. С самого начала. И Леандр тоже. То, что он так хотел стать ее ритари – не совпадение. Он знал ее до вас. Он забрал ее у вас – женщину, в портрет которой вы влюбились. Женщину, которая должна была стать вашей любимой королевой. – Она ласкает одной рукой его обнаженную грудь. – Вероятно, вы должны были с самого начала выбрать меня, потому что настоящая принцесса никогда не испытывала к вам чувств. Она подарила мне ваш портрет, потому что с самого начала находила вас отвратительным. Для нее поехать в Огненные земли, чтобы выйти за вас замуж, было равносильно казни.

– Это не... – задыхаюсь я.

Линнет вздыхает, шагает мне за спину и запускает руку в мои волосы. Одним жестким рывком она запрокидывает мне голову. Из меня вырывается хрип.

– Что «не»? – издевается она. – Конечно, это правда! С тех пор, как родился твой брат, мне приходилось день за днем выслушивать, как тебе было плохо. С какой бы радостью ты вырвалась из своей золотой клетки. Все всегда было только о *тебе*!

Я стискиваю зубы.

– Да, точно! И поэтому я допустила, чтобы тебя короновали как королеву! Не держи на меня зла за собственные неудачи!

Она отталкивает меня, и я падаю лицом в снег.

– Вы не нужны ей, никогда не были нужны. И не будете – ни ей самой, ни ее магии.

С огромным усилием я приподнимаюсь и смотрю на Эсмонда. Его лицо словно окаменело.

– Это так? – спрашивает он спокойно.

Я закрываю глаза и делаю глубокий вдох. Затем киваю. Линнет, может, и приукрасила, но уловила суть: я и Эсмонд совершенно не подходим друг другу. Даже если бы я никогда не встретила Леандра, я не смогла бы полюбить молодого Короля Огня.

– Отпустите меня, – прошу я. – Я исчезну, и вы больше никогда меня не увидите. Теперь у вас есть фрискийские солдаты. Вы можете остаться со своими любовницами и с Линнет, как захотите. Но я... не та женщина, которая должна быть на вашей стороне.

– Потому что вы любите Леандра.

– Да, – выдыхаю я. – Всем сердцем.

Эсмонд кивает и замолкает, обводя взглядом комнату, все еще покрытую льдом и снегом.

– Я дал бы вам возможность уйти, – наконец отвечает он, и от его взгляда мое сердце начинает биться быстрее, – ...если бы вы не обладали магией. Но ваши способности слишком уникальны, чтобы я мог просто отпустить вас. Мне нужна ваша сила в войне против земледельцев. – Он наклоняет голову. – И, к сожалению, вы и магия неразделимы. – Его лицо омрачается. – Что касается Леандра...

Я шумно вдыхаю, воздух словно превращается в лед в моих легких.

– Он мне больше не нужен.

– Нет! – пронзительно кричу я.

Магия поднимается внутри меня от одной мысли потерять Леандра, но кандалы останавливают ее. Там, где она раньше пульсировала и бушевала, она застывает. Я вскрикиваю и загребаю руками снег, отчаянно пытаюсь за что-нибудь ухватиться.

Я моргаю в надежде что-нибудь увидеть, но слабость и боль почти лишают меня разума. Я упираюсь руками в колени и взываю к магии.

Чего-то большего, чем краткая вспышка над кончиками пальцев, у меня не получается вызвать.

Я падаю вперед и едва успеваю выставить руки.

– Пожалуйста, – выдыхаю я, опустив голову. – Делайте со мной, что хотите. Можете даже убить. Но пожалуйста... Пощадите Леандра.

– Вы бы отдали свою жизнь за него? – не веря спрашивает Эсмонд.

Мне не надо раздумывать над ответом.

– Не колеблясь.

– С Леандром ничего не должно случиться, – говорит Линнет.

Моргнув, я поднимаю голову, чтобы посмотреть на нее, но вижу все размыто.

– Почему? – рычит Эсмонд. – Он обманывал меня все время! Он наплевал не только на нашу дружбу, но и нарушил клятву.

– Может, и так, но он – тот, кто пробудил ее магию, – продолжает настаивать Линнет. – Если он умрет, Эйра станет как ее бабка. Тогда она больше не сможет держать свою магию под контролем и принесет нам больше вреда, чем пользы. Она не смогла бы использовать ее по желанию, магия приходила и уходила бы, как ей заблагорассудится. Это будет игра с огнем – использовать ее как оружие.

– Как вы пришли к тому, чтобы использовать меня как оружие? – интересуюсь я.

– Ах, заткнись, наконец!

Линнет пинает меня в бок, и я падаю в снег. Подняться я даже не пытаюсь. Ходя по комнате, Линнет постукивает пальцем по подбородку.

– Леандра мы не можем использовать как козырь. Чтобы Эйра сохраняла спокойствие, нам нужно что-то другое. Что насчет этого мальчика, другого ритари?

Святая Богиня, пожалуйста, нет! Они же не могут использовать Фулька против меня?!

– В прошлый раз он ускользнул от меня и прибыл ко двору раньше меня, – ворчит Линнет.

Только я набираюсь достаточно сил, чтобы открыть рот, как Эсмонд недоверчиво качает головой.

– Ты хочешь втянуть в это ребенка?

С бесконечным облегчением я слышу в его голосе проблески сомнения.

Линнет, смиряясь, вздыхает.

– Клянусь Богиней, если бы я знала, что у вас так много предрассудков, я бы не согласилась вам помогать. Тогда не ребенок.

Обходя меня вокруг, она напряженно думает. Ее босые ноги оставляют в снегу глубокие следы.

– Как насчет ее коня?

Я резко втягиваю воздух и распахиваю глаза.

– Ах, мы, должно быть, попали в больное место!

– Только не Гембрант! – умоляю я Эсмонда. – Прошу, не его... Он точно не сможет! Я... Прошу, если вы пообещаете мне его пощадить, я... сделаю, что вы хотите.

Мгновение Король Огня смотрит на меня.

– Попроси я вас об этом, вы бы не захотели мне помочь. Но для чертового коня сделаете? – усмехается он. – Вы и Леандр действительно превосходно друг другу подходите.

– Только не говорите, что вы испытываете угрызения совести из-за какой-то лошади, – шипит Линнет.

– Прошу, пощадите их! Я... Что бы вы ни планировали, я не сделаю ничего, чтобы вам помешать. Я клянусь!

Эсмонд резко отворачивается.

– Сколько еще может изготовить твоя королева?

Линнет тербит кулон на цепочке.

– Сейчас мы знаем, что он работает и что камни не должны быть слишком большими. Тем не менее, на обработку материала потребуется некоторое время.

– У нас больше нет времени! – кричит на нее Эсмонд. – Чертов король земельных покусается на мою корону. Я должен остановить его.

– Успокойтесь! – уговаривает Линнет. – Я понимаю, в какой ситуации вы находитесь. Но могу ускорить процесс. Мы не сможем снарядить никого, кроме ваших командиров, если она, – она кидает на меня полный ненависти взгляд, – будет неуправляемой и повернется против нас.

– Какая у нее для этого причина? Земельцы тоже их враги. И при необходимости, мы все еще можем использовать Леандра или ее коня. И мальчишку тоже. Она подчинится. – Он опускается передо мной на колени и грубо обхватывает мой подбородок, как в первый раз, когда он меня поцеловал. – Не так ли?

* * *

После того, как Линнет надевает нижнее платье, Эсмонд приказывает обоим охранникам войти. Они удивлены снегу и тому, что я сижу на полу в кандалах, но не говорят ни слова.

– Бросьте ее в темницу и позаботьтесь, чтобы никто о ней не узнал, – приказывает Эсмонд.

Они не переспрашивают, но хватают меня и поднимают на ноги, а я понимаю, что моя судьба определена. Я даже не пытаюсь отбиваться. С кандалами на запястьях моя магия стала далеким мерцанием, а с ней ушла и физическая сила. Без помощи стражников, крепко меня держащих, я не смогла бы сделать ни шага.

Леандр... Фульк... Гембрант... Линнет знала мои слабые места. Она лишила меня магии, чтобы сломить, и для этого ей потребовалось лишь нашептать несколько слов Эсмонду.

Окружающее расплывается перед моими глазами. Я не вижу, каким путем они меня ведут, или сколько слуг видят меня в этом жалком состоянии. Может, это и к лучшему.

Только почувствовав затхлый запах мокрого камня, плесени и мха, я слегка прихожу в себя.

Охранники вводят меня в камеру и кладут на соломенную лежанку, которая представляет единственное убранство, не считая ведра и миски с водой. Они смотрят на меня нерешительно.

– Что они с ней сделали? – спрашивает один. – Они стояли... совсем рядом. Недавно она угрожала нам магией, а сейчас...

– Не только это, – отвечает другой. – Она же королева! Это неправильно, что ее заточили здесь ни за что... Это...

– Я не собираюсь быть тем, кто скажет это королю, – возражает другой. – Или ты хочешь навлечь на себя его гнев и быть переведенным на фронт?

– Нет... Чем променять комфортную жизнь при дворе на сражения с проклятыми земельцами, я лучше брошу в темницу сотню королев.

Следующее, что я слышу, – это удаляющиеся шаги. Потом с громким стуком хлопает дверь и раздается скрежет ключа.

Я остаюсь одна и не стыдась могу дать волю слезам.

Я настолько ослаблена, что в этот раз не начинается снегопад.

Глава 9

Леандр



Путешествуя один на Элоре, я был бы в Бразании через несколько часов, но мне приходится подстраиваться под шаг сопровождающих меня всадников. У меня нет времени объяснять им, почему мы немедленно должны отправляться, но я испытал бесконечное облегчение оттого, что они не только не стали задавать вопросов, но и пошли за мной.

Я не знаю, что нас ждет, когда мы доберемся до Бразании. Я надеюсь, что все в порядке. Возможно, по пути Фульк был атакован воровской шайкой, решившей поживиться за счет опрятно одетого мальчика.

Но я не могу быть уверен, поэтому готовлюсь к худшему.

Поиграть в героя, если Бразания атакована, только для того, чтобы Давина его похвалила, похоже на Фулька. У мальчишки в голове одни глупости!

Надеюсь, он уже пришел в себя.

Когда мы проезжаем последний перекресток на пути в Бразанию, я вскидываю в воздух кулак, приказывая остальным всадникам остановиться.

Я замечаю следы копыт, пересекающие дорогу, но ведущие не к моей деревне.

– Что случилось? – спрашивает один из моих спутников, поравнявшись с Элорой. Моя кобыла прижимает уши, и мне приходится успокаивающе похлопать ее по шее.

– Слишком много наездников для приграничного района, – задумчиво говорю я. – Не находишь?

Он кивает и свистит приятелю.

– Ты слышал, чтобы король отправлял новые войска на границу?

Тот качает головой.

– Точно не конные. Отправили несколько пеших солдат, но кавалерия все еще находится в сборном пункте.

– А что с фрискийскими солдатами? – интересуюсь я.

– Об этом ничего не знаю, – отвечает он.

Я стискиваю зубы и продолжаю изучать следы. Среди следов копыт попадаетея несколько следов ног. Слишком много коней для торгового каравана. Тогда должны быть и свежие следы от повозок, но их нет. Большинство следов ведут к границе, но некоторые – в Бразанию. Здесь отряд разделился.

– Вперед! – приказываю я и пускаю Элору рысью.

* * *

Издалека я вижу дым.

Я гоню Элору и уже не забочусь, что остальные остаются позади. Мое сердце бьется в такт со стуком копыт лошади. Я судорожно пытаюсь различить шум боя за дробным перестуком, но из-за шума скачки ничего не слышу.

До жуткого тихо.

Чем ближе я к Бразании, тем больше ощущаю запах гари и сожженного зерна.

«Я опоздал. – Эта мысль застревает во мне как язва. – В этот раз они не смогли защититься».

Поля вокруг деревни охвачены пламенем. Я могу проехать в Бразанию только по узкой дорожке, выющейся через клубы густого дыма. К счастью, Элора мне полностью доверяет и мчится сквозь дым, не обращая внимания на вспыхивающее по сторонам пламя.

Весь урожай года уничтожен. Но что-то меня настораживает. Зачем земельцам поджигать наши поля? Они всегда грабили припасы. Им невыгодно заморить нас голодом.

Когда я почти добираюсь до границы, всего в нескольких сантиметрах от моей головы со свистом пролетает стрела. Я ощущаю щекой, как она рассекает воздух. Успокаиваю вставшую на дыбы Элору.

– Прекратить огонь! – ревет кто-то из хижины на окраине деревни. – Это Леандр!

Я соскальзываю с седла и поднимаю руки, показывая, что безоружен. Постепенно некоторые жители деревни выходят из хижин и бросаются ко мне.

– Слава богам! – выдыхает мать Вальдура. – Мы увидели издалика вашу синюю куртку и подумали, что вы один из них.

– Них? – переспрашиваю я. – Что здесь произошло?

– На нас напали, – говорит пекарь, отец Фулька. – И кроме огня, их ничто не могло остановить. Но... почему вы здесь? Мой мальчик до вас не добрался? С ним... все в порядке?

Я сдерживаю вопросы, вертящиеся на языке, и кладу руку пекарю на плечо.

– Он добрался до Двора Пламени. Его сильно избили, но все пройдет. Давина о нем позаботится. Он в надежных руках.

Пекарь облегченно выдыхает.

– Хвала богам! Но, минхер, вы не должны здесь быть... Когда они вернутся и проведут еще одну атаку...

– Мы не сможем отбить новую атаку, – рычит кузнец. – К концу последней у нас кончился шлак, поэтому нам пришлось поджечь поля, несмотря на протесты земледельцев. Нам не оставили выбора. И стрел у нас больше нет.

– Пожалуйста, объясните мне по порядку, – прошу я. – Что происходит?

– Пойдем, пока ты еще тут, – зовет мать Вальдура. – Грета и мой сын координировали оборону, а сейчас заботятся о раненых. Они могут рассказать больше. А потом вам придется срочно отсюда уходить.

Я хмурюсь, вздыхая. Моя деревня не лежит в обломках и золе. Она пострадала, и нам есть о ком горевать, но она не уничтожена. Если Грета стала главнокомандующей, то мне не о чем всерьез беспокоиться. И она ответит на мои вопросы.

В особенности, почему я должен убираться как можно скорее...

– Скоро придут и другие всадники, – предупреждаю я отца Фулька. – Они подчиняются мне и прибыли сюда, чтобы защитить вас. Не нападайте на них, пожалуйста.

– Конечно, минхер. Извините за выстрел.

Я отмахиваюсь.

– Он меня не задел, так что вам не за что извиняться. А сейчас отведите меня к Грете.

* * *

Старую целительницу я нахожу на деревенской площади. Она как командир проходит вдоль рядов коек, на которых лежат раненные. Никто не кричит и не корчится от боли. Я вижу много перевязок и немного крови, но над лазаретом висит спокойствие, не то что в лазаретах на фронте. Там из-за непрекращающихся криков я часто глаз не мог сомкнуть по ночам.

Грета, похоже, держит все под контролем и сдержанным грубым голосом приказывает Вальдуру, Ане и нескольким молодым женщинам сменить повязки и наложить шины, пока она помешивает в большом котле похлебку.

Первым меня замечает Вальдур.

– Леандр! Черт побери, почему ты здесь? – он хмурится. – Фульк до вас не добрался? Что с парнишкой?

Я кратко сообщаю ему, что мальчик без сознания во Дворе Пламени.

– Меня послала Давина. Я хотел подождать, пока Фульк не придет в себя, но она меня отговорила.

– Надеюсь, с ним все хорошо. Он хотел добраться до тебя в одиночку, считая, что, если придется пробираться через вражеские ряды, так было бы незаметнее.

– Он скоро снова встанет на ноги, – обещаю я. – А сейчас расскажите, что произошло.

Мы подходим к Грете, которая приветствует меня коротким кивком.

– В первый момент мы не поняли, что это, – начинает Вальдур. – На дороге в Бразанию внезапно появились солдаты. Мы думали, что король снова прислал войска, которые мы должны разместить у себя, как и в прошлый раз.

– Поэтому мы их впустили, – ворчит Грета. – И совершили ошибку.

– На них были синие доспехи, и у них были острые уши, как у Давины, – встречает Вальдур. – Тогда нам стало понятно, что это, должно быть, армия из Фриски, которая являлась частью приданого Давины.

Грета согласно кивает.

– И мы ни о чем таком не думали. Я поговорила с их командиром и спросила, как мне разместить всех этих людей. Их было десять или пятнадцать – больше, чем в прошлый раз. Слишком много, чтобы я могла распределить их между жителями.

Вальдур кривит рот.

– Пока Грета говорила с командиром, его солдаты согнали нас сюда, на площадь. Они спрашивали каждого, где ты был.

– Я? – удивленно переспрашиваю я. – Но что они от меня хотели?

– Мы не знаем. Мы им, конечно, не сказали, что ты во Дворе Пламени, – отвечает Грета. – Но они не отстали. Когда они начали угрожать, что будут пытаться нас одного за другим, пока мы не расколемся, мы стали защищаться.

– Но подготовленным солдатам с оружием нам было нечего противопоставить, – замечает Вальдур. – Но, тем не менее, мы смогли отбиться. Некоторые были ранены, но никого не убили. К счастью, кузнец среагировал быстро, раскалил шлак, и так мы получили преимущество.

– Они боятся огня, – говорит Грета. – Нам пришлось воспользоваться этим и поджечь поля. После этого они убежали.

– К тому же поняли, что Леандра здесь не найдут, – добавляет Вальдур, скрестив руки на груди. – С чего они вообще взяли, что он здесь? Каждый ведь знает, что он был предводителем кавалерии и, следовательно, должен находиться при дворе, а теперь он стал слугой королевы.

Я киваю, меня пробивает ледяная дрожь. Вопрос «почему?» меня не отпускает. С чего бы войскам из Фриски искать меня здесь? Чего они от меня хотят?

С тех пор, как прибыли фрискийские солдаты, я ни с кем из них не сталкивался при дворе. Они разместились недалеко от города, потому что Эсмонд не знал, что ему делать с ними, когда нападения земельных прекратились.

– Во всяком случае, – прерывает мои мысли Грета, – мы отправили Фулька сказать тебе, чтобы ты ни в коем случае не приезжал в Бразанию. Чего бы от тебя ни хотели эти синие подстилки, во Дворе Пламени ты был бы в безопасности. Но ты уже здесь.

Вальдур хмурится.

– Один. Ты пришел один. Без Давины, я имею в виду. Кто... сейчас присматривает за ней? Страх скручивает мои внутренности, но я этого не показываю.

– Она сама. Ты знаешь о ее магии. Последние недели мы потратили на тренировки. Давина может использовать свою силу как оружие. Никто не причинит ей вред.

Я произношу эти слова, чтобы успокоить себя, чтобы не кинуться к Элоре и не помчаться во Двор Пламени. Давина справится. Ее магия защитит ее. И она также позаботится, чтобы с Фульком ничего не произошло.

– Что нам теперь делать? – спрашиваю я. – Подождем, пока они снова не нападут?

Грета и Вальдур переглядываются.

– У нас есть один пленник, – говорит старая целительница. – Но мы ничего не смогли из него извлечь. Если он не запоет до сегодняшнего вечера, мы воспользуемся старыми добрыми средствами.

Я содрогаюсь от одной только мысли. Огненные земли решают свои проблемы огнем – так было всегда. Так мы заставляем пленных – или фальшивых принцесс – говорить. Но с тех пор, как моя семья сгорела в конюшнях, я обхожу этот метод по широкой дуге.

– Я поговорю с ним, – заявляю я. – Может, он мне ответит.

Грета выглядит совсем не убежденной, но зовет:

– Тогда пошли. Он в моей хижине.

* * *

Связанный множеством веревок и с кляпом во рту, плененный фрискиец ждет в хижине Греты своей судьбы. Его глаза темнеют, когда мы втроем, войдя в хижину, останавливаемся перед ним.

– Вынь у него кляп изо рта, – говорю я Грете.

– Если ты так считаешь... – выполняет она мою команду.

Пленник двигает челюстью и кидает на меня полный ненависти взгляд.

– Наш король об этом узнает, будьте уверены!

Грета фыркает.

– Как будто нас это интересует!

Движением руки даю ей понять, что ей стоит замолчать, и наклоняюсь к фрискийцу.

– Ты знаешь, кто я?

Он морщится.

– Нет. А должен?

– Ну, если вы меня искали, то должны знать, как я выгляжу.

Его глаза изумленно расширяются.

– Ты – Леандр.

– Точно. А теперь скажи, зачем вы меня разыскиваете.

Он рассматривает меня с ног до головы, словно хочет убедиться, что я тот, за кого себя выдаю.

– Я должен был сразу узнать тебя по одеждам ритари...

– Зачем вы искали меня и угрожали этой деревне? – повторяю свой вопрос резче.

Он встречает мой взгляд.

– Потому что тебя требует к себе королева.

– Давина? – тихо спрашивает Грета. – Но ты ведь пришел от нее.

Я качаю головой.

– Не Давина. – Указываю подбородком на фрискийца. – Он говорит о своей королеве, матери Давины.

С легким содроганием я вспоминаю о последней – и, к счастью, единственной! – встрече с королевой Фриски. В конце концов, я был близок к тому, чтобы вытянуть меч и заставить ее злобный язык замолчать. Распрощались мы далеко не по-дружески.

Я расправляю плечи.

– Чего твоя королева от меня хочет?

– Откуда я могу знать? Наш приказ гласит: привести Леандра из Бразании. Поэтому мы здесь.

Если к этому приложила руку мать Давины, речь может идти только о том, чтобы навредить дочери. Тех минут, когда мне довелось общаться с этой женщиной, было достаточно, чтобы больше никогда не желать иметь с ней дел.

Но почему сейчас? Что произошло, раз теперь я ей понадобился? И чего она ждет? Во время визитов к фрискийскому двору я был спутником и защитником Давины. Я никогда не упоминал свою деревню или титул.

– Тебе нужно обратно во Двор Пламени, – напоминает Грета. – Я не могу избавиться от чувства, что что-то не так.

– Давина сможет о себе позаботиться, – повторяю я ранее сказанные слова. – Сперва я хочу убедиться, что Бразания и ее жители вне опасности.

– Мои люди вернутся, – говорит фрискиец. – Они будут искать тебя до тех пор, пока не найдут и не приведут к королеве. Даже если нам придется поднять каждый чертов камень.

– Почему она хочет, чтобы я приехал во Фриску? – спрашиваю снова.

Солдат пожимает плечами.

– Может, она хочет держать тебя под наблюдением. То, что ее дочь непокорна, знаем мы все. Но слухи дошли даже до Фриски. Слухи о несчастной паре во Дворе Пламени.

Я чувствую, как кровь приливает к лицу.

– Как ты уже сказал, это не больше, чем слухи. Я ее ритари. Я защищаю ее и составляю ей компанию. Обычай, неизвестный здесь, в Огненных землях и поэтому вызывающий молву. Твоя королева должна радоваться, что ее дочь не все время одна.

– Моя королева будет рада только тогда, когда ее королевство будет защищено.

– Что ты имеешь в виду? – рычит Грета. – Фриска – королевство, которому меньше всего стоит бояться. Вы, трусливые псины, от всего держитесь подальше.

– От меня вы не узнаете никаких подробностей. Я верен своей королеве и юному принцу.

– А что насчет твоей принцессы? – взрываюсь я. – Ты также обязан быть верен и ей.

Он насмешливо поднимает бровь.

– С тех пор, как она стала королевой Огненных земель, – нет. С нами она больше не связана. Еще хуже: она может представлять опасность.

– Давина? – недоверчиво спрашивает Грета. – Она не всегда может держать свою силу под контролем, но она не опасна.

Фрискиец заливается презрительным смехом.

– Мой рот на замке.

Не думая, я сжимаю правую руку в кулак и впечатываю ему в лицо. Стул опасно наклоняется в сторону, но я хватаю фрискийца за рубашку, удерживая от падения. Из его лопнувшей губы течет кровь.

– Говори! – рычу я. – Что задумала твоя королева?

Он кидает на меня полный ненависти взгляд и сжимает губы плотнее.

Я издаю разочарованный рык, отпуская его и проводя руками по волосам.

– Ты хочешь молчать? Как пожелаешь! Вставь ему кляп обратно. Посмотрим, как верен он будет своей королеве, когда мы покажем ему, как мы в Огненных землях обычно заставляем наших врагов говорить.

– Ты слышал моего минхера! – говорит Грета, вставляя кляп ему в рот.

После того, как мы покидаем ее хижину, она спрашивает:

– Что ты сейчас собираешься делать?

Я обвожу взглядом деревню.

– Не знаю... Они вернутся, чтобы найти меня. Они не поверят, что меня здесь нет, разорят всю деревню и, может быть, в этот раз кого-нибудь убьют. Я не хочу, чтобы смерть кого-то из сельчан была на моей совести. – Я сжимаю руки в кулаки. – Но...

Грета кладет руку на мой кулак.

– Но ты хочешь обратно к Давине.

Я нерешительно киваю и провожу свободной рукой по груди.

– Что-то не так. Я никак не избавлюсь от чувства, что что-то не так.

– Я тебя понимаю, юноша, но не забудь: ты ее слабое место. Кто бы ни тянул за ниточки на заднем плане – фрискийская королева, король земельных или наш король, – как только ты окажешься в их власти, Давина сделает все, что они от нее потребуют.

– Но что это может быть? – я морщу лоб. – И особенно сейчас. Набеги земельных почти сошли на нет.

– Этого я тебе не могу сказать. Также я не смогу тебе посоветовать, что стоит сделать. Не хотелось бы мне оказаться на твоём месте.

Я поворачиваю в противоположную сторону и смотрю на лес, за которым пролегает граница с Земным королевством. С того нападения на Бразанию и того вечера, когда Давина пообещала мне остаться, земельцы больше не появлялись. Хотя я нечасто здесь бывал, когда воевал на фронте, но получал регулярные отчеты. Между рейдами никогда не проходило более трех недель – а уже прошли месяцы.

Либо земельцы потеряли свой боевой дух, либо... это затишье перед бурей.

Глава 10

Давина



Я не знаю, сколько уже сижу в этой клетке. Много раз приходил солдат и приносил мне что-нибудь поесть или свежей воды. Я ни к чему из этого не притронулась. Дыра, которую я ощущаю в животе, – ничто, по сравнению с другой болью, неистовствующей в теле.

Через равные промежутки времени кандалы на моих запястьях вспыхивают и посылают через меня шоковую волну, убивающую мою магию. Пока во мне не останется ничего, кроме пустоты и смерти.

Я нахожусь в забытии и радуюсь каждой минуте сна. Но каждый раз, когда через меня проходит волна от кандалов, я пугаюсь. Тогда я, дрожа, ложусь на затхлую соломенную лежанку, подтягиваю ноги к телу и закусываю нижнюю губу, чтобы не кричать.

Я так много кричала, что охрипла. Но никто не пришел.

Я одна. И это хорошо.

* * *

– Держи эту проклятую клячу в узде!

Командный голос Эсмонда вырывает меня из забытия, но ржание, которое я затем слышу, заставляет меня полностью вернуться в реальность. Мое сердце пропускает удар и не может войти в привычный ритм.

Гембрант!

– И приведи еще мальчишку!

Я поднимаюсь с соломенной подстилки. Мое тело ощущается так, словно весит раз в пять больше обычного. Мне едва удастся встать. С трудом я тащусь к крохотному окошку, находящемуся немного выше моей головы. Я обхватываю решетку руками и подтягиваюсь, однако не вижу снаружи ничего, кроме нескольких сапог.

И копыт, переходящих в белоснежные стройные ноги.

Солдаты толкают на землю мальчика, с трудом пытающегося подняться. Но момента, когда я вижу его лежащим на булыжнике мостовой, хватает сполна. *Фульк!*

Мои руки дрожат, но я продолжаю цепляться за решетку.

– Что ты собирався делать, мальчик? – спрашивает Эсмонд, которого я не могу видеть.

– Это не ваше дело.

Я так горжусь тем, что его голос не дрожит.

За этим следует громкий хлопок.

– Я – твой король! Еще раз ответишь мне с таким неуважением, и одной пощечиной не отделаешься! Я не люблю повторять.

– Прекрасный же вы король! – издевается Фульк. – Ни один король с малейшим проблеском чести в жизни не станет запирает в темнице свою королеву.

Я резко втягиваю воздух, так как знаю, что сейчас произойдет. Эсмонд издает рычание, но проходит несколько ударов сердца, а снаружи тихо. Фульк со стоном падает на брусчатку, и в этот раз ему требуется больше сил, чтобы встать на ноги. Я бы все отдала, чтобы подбежать к нему и помочь...

– Определенно он хотел помочь коню, – говорит солдат. – Но далеко не ушел. Мы схватили его еще до Браннвина.

– Он хотел попасть в Бразанию... Убедитесь, что Леандр и дальше останется в своей проклятой деревне, – резко отдает приказ Эсмонд. – При необходимости – силой. Мне он уже не нужен.

Мои мысли мечутся, несмотря на то, что я не понимаю слов.

– Что нам делать с мальчишкой? – спрашивает кто-то.

В наступившей тишине я не осмеливаюсь дышать.

– Мой приказ ясен, – говорит Эсмонд. – Никому не покидать Двор Пламени. Свите королевы – в первую очередь. Мальчишка будет наказан. Конь – тоже. Смотрите, чтобы никто из них двоих не умер.

– При всем уважении, мой король, – бормочет солдат. – Но это... мальчик. Что мы должны?..

Голос Эсмонда звучит едко.

– Десять ударов плетью должны напомнить ему, что в следующий раз лучше не противиться указам своего короля.

– Нет... – хрипло выдыхаю я. Мои губы такие сухие, что трескаются от малейшего движения.

– А конь... Без понятия. Заклейте его для меня.

– Нет! – кричу я.

От одной только мысли, что с Фульком и Гембрантом может что-то случиться, моя магия восстает против кандалов. На решетках, за которые я изо всех сил цепляюсь, образуется лед и распространяется на брусчатку.

– Моя королева! – зовет Фульк.

– Если... с них обоих... хоть волосок упадет... я заключу вас всех... в ледяную могилу... и никогда вас оттуда не выпущу...

– Линнет! – приказывает Эсмонд. – Усмири ее!

– Отпусти меня! – шипит Фульк.

У Гембранта получается вырваться. Он брыкается и набрасывается на солдат, пытающихся его схватить. Крики становятся громкими, когда мой лед ползет вверх по сапогам мужчин и примораживает их к земле.

Я надеюсь, что Фульку удастся сбежать вместе с Гембрантом...

Невзирая на боль, я собираю всю оставшуюся магию, которую могу в себе найти. Это не более, чем жалкий остаток; слишком мало, чтобы претворить мою угрозу в жизнь. Слишком мало, чтобы спасти Фулька и Гембранта. Но я не буду стоять в стороне и смотреть!

У меня перехватывает дыхание, когда наручники посылают новую волну. Слезы застилают глаза, но я отдаю все, что у меня есть. Не думая о последствиях.

Дверь темницы открывается с лязгом, и меня хватают за волосы. Прутья решетки выскальзывают из моих дрожащих пальцев, и лед разлетается на куски.

Меня прикладывают головой о влажную каменную стену, и мне приходится бороться с тьмой, желающей затащить меня в свои глубины. Я смутно различаю фигуру перед собой.

– Непременно хочешь поиграть в героиню, да? – шипит Линнет. – Но ты можешь это делать, только пока у тебя есть магия. Я думала, кандалов будет достаточно, чтобы тебя укротить... Пожалуй, я ошиблась.

Стиснув зубы, я заставляю свое сознание вернуться в настоящий момент.

– Что... ты хочешь, Линнет? Почему?..

– Потому что может быть только одна королева, которой я предана, – отвечает она, – и она хочет, чтобы ты больше не представляла опасности. – Она дергает цепь, проходящую между наручниками, и тянет меня вперед. – Не было бы проблем, если бы ты стала покорной

и любящей женой Короля Огня. Но ты должна кончить так же, как твоя бабушка. – Линнет вздыхает. – Какая жалость, что королева не в состоянии убивать таких, как она. Однако я могу.

Мне требуется больше сил, чтобы сфокусировать на ней взгляд. Она сидит передо мной на короточках, одетая в огненно-красные одежды, со сложной прической.

– Я... хотела тебя... сделать королевой...

– Ах да, твой обманный маневр. – Она говорит пренебрежительным тоном. – Если бы он сработал, мне пришлось бы тебя убить.

– Почему?..

Она пожимает плечами.

– Потому что ты знала правду. И когда-нибудь, тебе бы пришла в голову мысль, что лучше тебе самой быть королевой. Так что радуйся, что твой план не сработал. – Линнет ухмыляется мне. – Я, так или иначе, заполучу короля. О своей короне я позабочусь. Ты же... составишь компанию своей бабушке, когда война закончится. Это же... – она снова дергает за цепь так, что наручники врезаются мне в запястья. – ...всего лишь небольшое вступление.

Линнет поднимается. Я тоже хочу подняться, чтобы не смотреть на нее. Но прежде чем получается пошевелить хотя бы мышцей, раздается два кратких щелчка, и через меня проходит новая волна.

Скуля, я изгибаюсь на холодном полу и жду, когда боль утихнет. Рукой я нащупываю что-то тяжелое у себя на лодыжках.

– Я думала, что кандалов на руках будет достаточно, – задумчиво говорит Линнет. – Но я тебя недооценила. Теперь этого должно хватить, чтобы сдержать твою силу, пока ты не понадобишься.

Ее запутанные рассуждения тонут в моем крике, когда через меня проходит еще одна волна и лишает чувств. Я больше не могу сопротивляться и погружаюсь в бездонную темноту.

* * *

Я не знаю, сплю или нет. Только когда мою магию парализует новая волна, я прихожу в себя, после чего меня снова погребает темнота.

Но теперь мне кажется, что я слышу знакомый голос, зовущий меня по имени. Я хочу открыть глаза, но тело отказывается выполнять даже эту команду. Я с усилием продавливаю через темный туман, пытающимся защитить мой разум от боли.

– Как вы могли оставить ее лежать на ледяном полу? – властно гремит знакомый голос. – И что это за рана у нее на голове? Ее уже кто-нибудь осмотрел?

– Нет... эм... мы...

– Вы бесполезны! А теперь прочь с дороги!

– У нас приказ никого не пускать.

– Приказ? От кого? Только не говорите, что от той новой блондинистой подстилки короля! – За этими словами следует вздох. – Вы так же хорошо, как и я, знаете, что это не продлится долго. Вы хотите поставить под угрозу благополучие нашей законной королевы ради мимолетного увлечения короля?

– Я... только... Но...

– Дайте мне хотя бы осмотреть рану на голове и положить ее обратно на солому. Иначе она умрет!

Последующее бормотание я не могу понять. Только стук и скрип двери темницы гремит у меня в ушах. Шаги, очень близко. Быстрые. Не тяжелый грохот солдатских сапог.

– Боже милостивый... – шепчет рядом со мной знакомый голос. – Моя королева, вы меня слышите? – Теплая рука ощупывает мой лоб. – Она ледяная... Когда она в последний раз двигалась?

– Я не знаю, – бурчит охранник. – Может быть... вчера? Она часто кричала. Это было ужасно, поэтому... нас здесь почти нет, но...

– Избавь меня от своих оправданий! Лучше иди сюда и помоги мне положить ее на солому.

Меня поднимают. Все мое тело состоит из боли, даже если я совсем не шевелюсь. Я хочу закричать, но слишком слаба даже для этого.

Как давно прошла последняя волна? Меня трясет от мысли, что скоро наступит следующая...

Соломенная подстилка подо мной ощущается не лучше, чем пол.

– Я могу уйти? – спрашивает охранник. – Если кто-нибудь увидит, что я впустил тебя к ней...

– Я должна только осмотреть травму головы. Для этого ты мне не нужен.

Тяжелые шаги удаляются.

– Моя королева, – шепчет знакомый голос над моим ухом. – Это я, Кларис. Пожалуйста, дайте мне какой-нибудь знак, что вы меня слышите.

Кларис... Она здесь. Она определенно знает, что случилось с Фульком и Гембрантом. И Леандр... Слышала ли она что-нибудь о нем?

Я собираю последние силы и шевелю ртом. Однако не издаю ни звука.

Кларис берет меня за руку и пожимает ее.

– Очень хорошо. Не напрягайтесь. Я здесь. – Она ощупывает кандалы на моих руках и ногах. – Вы из-за этого так обессилели... Я уже видела этот материал. Мне очень жаль, но сейчас я не могу вас освободить. Но... – она понижает голос. – У меня есть план. Однако он вам не понравится, да и другим тоже. Вы все равно мне доверитесь?

Я двигаю пальцем, чтобы ответить, проведя ей по руке. «Да»... Кларис никогда не давала мне повода сомневаться в ее преданности. Она оставалась моей подругой, когда не было ни одной женщины в моем окружении, которой я могла бы открыться. Она сохранила секрет о том, что я люблю Леандра, и вместе со мной строила планы, когда нам будет лучше встретиться.

Мой ближний круг – люди, которым я бы доверила свою жизнь, – невообразимо мал для королевы, но Кларис, безусловно, к нему относится.

Она поднимает мою голову и ощупывает рану. Волосы, которые она отодвигает в сторону, кажутся влажными.

– Это должен осмотреть врач, – ворчит она.

– Черт подери, заканчивай, наконец! – вопит охранник. – Мне не хочется быть выпоротым из-за тебя!

– Я вернусь, – тихо обещает она. – Продержитесь еще немного! Пока что план нельзя воплотить, но я уверяю вас... Мы о вас не забыли. И Леандр вернется обратно.

Мы. Значит ли это, что Фульк и остальные в порядке? И что с Леандром? Он снова во Дворе Пламени? Моя магия настолько зачахла, что я не могу сказать, со мной ли она вообще...

– Проваливай!

Дверь темницы закрывается, и я падаю обратно в темноту.

Глава 11

Леандр



– Принесите больше стрел! – приказываю я, обходя задние ряды. – И не давайте огню погаснуть!

Огонь – наш единственный козырь против солдат Фриски. У них достаточно страха к нему, и поэтому мы можем держать их на расстоянии.

Пока что.

Но меня не покидает чувство, что они нас отвлекают. Ни с нашей, ни с их стороны нет серьезных потерь. Я борюсь на одной стороне с крестьянами и простыми ремесленниками, которые – за исключением налетов земледельцев – никогда не держали в руках оружие. Если их стрела попадает в цель, это вызывает взрыв восторга.

Нападениям наших противников не хватает стремительности. Если бы они хотели сравнять Бразанию с землей, они бы смогли это сделать бесчисленное количество раз. Но они не делают ничего, кроме как удерживают нас здесь. Прежде всего, меня... Они разбили лагерь вокруг Бразании, так что войти или выйти невозможно.

Мои пальцы сжимают узду. Элора чувствует мое изменившееся настроение и поджигает уши. Я похлопываю ее по шее.

– Все хорошо, девочка.

Я должен отсюда выбраться. Каждый день, пока остаюсь в Бразании и помогаю защищать деревню, неприятное чувство, тлеющее во мне, становится сильнее. По ночам не могу сомкнуть глаз, хотя физически я на пределе.

Как бы я ни старался выбраться из осады или провезти мимо них сообщение – меня всегда обнаруживают. А мои сообщения... никогда не достигают адресата. По крайней мере, я этого боюсь. Я не представляю, что сейчас происходит во Дворе Пламени. Эта неопределенность сводит меня с ума!

Сейчас я понимаю, что фрискийская королева хочет получить надо мной власть, чтобы контролировать Давину. Но зачем? Чего она боится? Давина – королева Огненных земель, даже если и не по своей воле. Не может быть, чтобы она...

Я резко втягиваю воздух, когда ко мне приходит мысль, настолько нелепая, что не может оказаться правдой. Но... если все-таки?

Давина никогда не станет завоевывать Фриску. Она много лет назад перестала быть наследницей Ледяной королевы, когда родился ее брат и его провозгласили законным наследником престола. Но что насчет Эсмонда? Что, если он хочет большего, после того, как подчинил себе заклятого врага? Единственная задача Эсмонда всегда состояла в борьбе с земледельцами – войне, которую завещал ему отец, и о причинах которой никто не помнит.

Что произойдет с Королем Огня, если его единственная цель вдруг перестанет существовать? Если не станет противника, с которым он должен сражаться?

Пойдет ли Эсмонд дальше и замахнется ли на Фриску?

Если да, то единственный, кто сможет его остановить, это Давина. Фрискийские войска неопытны в битвах, как я каждый день вижу собственными глазами. При грамотном руководстве войска Огненных земель легко бы смяли неподготовленные силы Фриски. Просто пока для этого не было причин. Действующая королева Фриски не обладает магией, которая может быть опасна для наших солдат.

Другое дело Давина. Ее сила может принести победу одной стороне и поражение другой.

Я разворачиваю Элору и мчусь обратно к хижине Греты, чтобы поговорить с ней о своих соображениях. Так как за последние несколько дней не поступало новых пострадавших, Грета перевела оставшихся с площади к себе в хижину.

– Объединенное королевство, – бормочет она, когда я объясняю ей, что пришло мне в голову. – Я не думаю, что Эсмонд настолько амбициозен.

– Я тоже, – признаю я. – Заседания военного совета всегда были для него неприятной необходимостью. Но... я видел, что происходит с теми, кто лишился своей единственной цели. И цель существования Эсмонда – это война против земельцев. Его воспитывали и тренировали для этого с малых лет. – Я хмурюсь. – Несколько слов в подходящий момент будет достаточно, чтобы заставить его напасть на Фриску.

– Потребуется больше, чем несколько слов, – возражает Грета. – Наверное, это тоже было частью соглашения между нашими королевствами. Помимо солдат наш король получил и Давину. Этим связаны обе страны. – Она приподнимает бровь. – По крайней мере, в теории. На самом же деле свадьба недействительна.

Я сжимаю губы.

– Мы сейчас не об этом. Если он...

– Нет, именно об этом, – перебивает меня Грета. – Если он узнает, у нас будут куда большие проблемы, чем пара солдат вблизи деревни. Ты слишком мало рассказал мне о фрискийской королеве, но, насколько знаю, она не особо общительна и не относится к Давине как к дочери. По ее мнению, Давина должна отдать фрискийское королевство своему брату, которого королева предпочла бы видеть на троне больше, чем одаренную магией женщину, так напоминающую ей ненавистную свекровь. Дошло?

Я изумленно хмурюсь.

– Да, – лепечу я.

Грета вздыхает.

– Какая жалость. Я помню то время, когда бабушка Давины была королевой. Я не была с ней знакома, но странствующие торговцы рассказывали о ней только хорошее. Под ее властью процветало королевство, в котором, в нашем понимании, не было ничего, кроме снега и льда. Она открыла границы и развивала торговлю, так что здесь, в Огненных землях, мы могли наслаждаться превосходными вещами с холодного севера. Она любила оба народа, и я уверена, что она все еще была бы у власти сегодня...

– ...если бы не влюбилась не в того человека, – заканчиваю я. – А это никогда не заканчивается хорошо. Ты это хотела сказать?

– Я хотела сказать не это. Я до сих пор помню ту неразбериху, когда у Ледяной королевы внезапно проявилась магия, хотя она уже несколько лет была замужем за принцем-консортом. Я думаю, они, как ты и Давина, пытались сохранить это в секрете, но у них не получилось. Ее магия была слишком велика, ее нельзя было скрыть. В конце концов, фрискийцы сложили одно с другим. Магию королевы пробудил не принц-консорт, а кто-то другой.

– Что стало с консортом? – спрашиваю я. – Когда я был во Фриске, были живы только проклятая королева, запертая в подземной темнице, ее сын, правящий король, и его жена.

– Я знаю лишь слухи... Правдивы ли они, не представляю. Но... – Она передергивает плечами. – Что сделал бы Эсмонд с тобой, если бы узнал правду?

– Он бросил бы мне вызов. Или немедленно казнил.

Грета кивает.

– Ну, к нему применимы несколько иные правила, чем к Давине... Но именно это и произошло во Фриске: принц-консорт бросил тайному любовнику вызов. И умер на дуэли.

Я скрещиваю руки на груди.

– Если Эсмонд настолько глуп, что вызовет меня на дуэль, то он тоже долго не протянет. Я всегда был лучше в обращении с мечом, чем он.

– Для любовника королевы в этом было мало толку. – Грета отворачивается и помешивает что-то в котле. – Он умер в тот же вечер.

– Как так? Он тоже пострадал в схватке?

– Нет, – ворчит Грета, не глядя на меня. – Если верить слухам, он был убит ударом в спину – прямо в большом зале, на глазах у королевы. Удар кинжалом в шею нанес один из ее советников, который... Ну, есть много версий. Либо он сам был влюблен в королеву, либо разгневан, что принца-консорта, на которого было так легко влиять, заменил более волевой преемник. Никто точно не знает, что тогда произошло.

– Почему?

Она прекращает помешивать и снова поворачивается ко мне.

– Потому что, кроме королевы, тот зал никто не покинул живым.

Глава 12

Давина



Кларис навещает меня еще несколько раз, обрабатывает рану на голове и поит бульоном. Но я едва замечаю это. Мне требуется много сил для борьбы в темноте, которую не хочу покидать, потому что иначе буду извиваться от боли.

Я благодарна, что Кларис приходит ко мне и помогает, но вместе с тем каждый раз радуюсь, когда она уходит, и я снова могу погрузиться в глубокое ничто.

Я потеряла всякое чувство пространства и времени. Хотя и знаю, что нахожусь в темной сырой темнице в подвалах замка, иногда ощущаю себя так, словно нахожусь в другом месте. В чудесные моменты между волнами мой разум укрывается в холодных лесах Фриски, и я почти чувствую под босыми ногами снег. Иногда обнаруживаю себя в Бразании: я сижу на траве, пока девочка плетет мне венок из неизвестных цветов.

Но чаще всего мне кажется, что Леандр рядом со мной на соломенной кровати. Он лежит и дышит мне в затылок. Обхватив меня рукой, он притягивает меня к себе, пока я спокойно засыпаю, зная, что он защитит меня от любого врага – кошмара или реальности.

Но когда просыпаюсь, я одна. Каждый раз. Я боюсь и заставляю свое сознание возвращаться обратно в темноту всякий раз, когда стою на грани пробуждения.

* * *

Внезапно кто-то возвращает меня к реальности, вылив на меня ведро воды. Отфыркиваясь, я хватаю ртом воздух, но глаза открыть не получается, не говоря уже о том, чтобы подняться.

– А, она еще жива, – замечает Линнет. Сложно сказать, звучит ее голос разочарованно или облегченно.

– Она нам ни к чему, – доносятся до меня слова Эсмонда.

– Я сниму кандалы с ее ног, – говорит Линнет. – Тогда она, по крайней мере, придет в себя.

– Ей не надо ни приходить в себя, ни колдовать, – раздраженно возражает Эсмонд.

Линнет вздыхает.

– Мне иногда кажется, что вы держите меня за дурочку! Я знаю наш план так же хорошо, как и вы, так что избавьте меня от нотаций! Если бы вы не угрожали ее друзьям, мне бы не пришлось надевать на нее кандалы. – Она принохивается. – И ей срочно нужна ванна и новая одежда! Где эта мелкая прислужница?

– Готов поспорить, что ты и сама бы это сделала, – насмехается Эсмонд. – В память о старых временах.

Линнет, фыркнув, отстраняется.

– Ну уж нет! Я достаточно пробыла ее служанкой. Ситуация наконец изменилась. Теперь нам будет прислуживать она.

– Мне достаточно, если она встанет... Мы должны разобраться с этим сегодня.

– Знаю, знаю, но из-за того, как от нее воняет, я не смогу сидеть с ней в одной карете несколько часов! Охрана! Найдите ту служанку, что была с ней. Она должна отмыть и подготовить королеву.

Удаляющиеся шаги.

– Не думал, что ты назовешь ее королевой, – признается Эсмонд.

– К сожалению, титул все еще при ней. И сейчас самое время сдержать распространение слухов. Этот негодник действительно сослужил нам хорошую службу! Мы должны привести ее в презентабельный вид и показать людям, чтобы убить в зародыше сплетни, что из-за меня вы избавились от собственной жены.

– Ты имеешь в виду, что этот слух пустил мальчишка? Но он ведь знает, что она жива!

– Нам стоит радоваться, что слух еще не дошел до Бразании, иначе у нас были бы и другие проблемы.

– Леандр не пойдет против меня.

Линнет смеется.

– Как же вы слепы! Конечно, пойдет! Разве он уже не обнажал против вас меч?

– Это он делал часто, – говорит Эсмонд. – В юности мы только и делали, что мерялись силами.

– Но то были тренировки. Не предполагалось, что вы причините друг другу вред или убьете. Как насчет того случая во время совещания?

– Это ничего не значит... Он разозлился, потому что я хотел пожертвовать его деревней. Он должен был действовать так, следуя идеалам, которые воплощает. Я не должен был бить Эйру у него на глазах.

– Если вы так думаете... Вам стоит быть готовым к тому, что, если вы предоставите ему выбор, он выберет не вас. А мои люди не смогут занимать его вечно. Скоро они должны вернуться на свои места в армии, прежде чем у кого-нибудь возникнут подозрения.

Дверь камеры снова открывается.

– Вы звали меня, мой король? – спрашивает Кларис. Ее голос звучит подавленно, словно она прилагает все усилия, чтобы держать свои чувства под контролем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.